

16 Сентября **Пензенскія** 1915 года.

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 числа.

№ 18-й.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 рублей

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

По поводу поступающихъ къ епархіальному начальству прошеній штатныхъ діаконовъ о рукоположеніи ихъ въ санъ священника, съ оставленіемъ на діаконскихъ мѣстахъ, опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, отъ 17-22 августа с. г. за № 13484—3281, въ цѣляхъ прекращенія діаконами подачи прошеній о рукоположеніи ихъ во священника съ оставленіемъ на занимаемыхъ мѣстахъ, постановлено сообщить къ свѣдѣнію духовенства епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что *всѣ лица, ищущія сана священника и не имѣющія полнаго богословскаго образованія, должны предварительно держать установленные экзамены на санъ священника при Пензенской духовной семинаріи;* прошенія же лицъ, не выполнившихъ сего требованія, будутъ оставляться безъ удовлетворенія.

Пензенская духовная консисторія, согласно опредѣленія епархіальнаго начальства, отъ $^{29}/_{28}$ августа с. г. за № $^{3409}/_{14220}$, даетъ знать къ свѣдѣнію псаломщиковъ епархіи, что повторныя прошенія псаломщиковъ о рукоположеніи ихъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемыхъ должностяхъ, подаваемыя епархіальному начальству, не только не будутъ получать удовлетворенія, но самые *просители, получившіе уже отказъ въ удовлетвореніи ихъ просьбы, будутъ подвергаться дисциплинарному взысканію за неосновательныя домогательства.*

Опредѣлены: послушникъ крестовой церкви Пензенскаго архіерейскаго дома Владиміръ *Быстровъ* и. д. псаломщика въ с. Трофимовщину, Саранскаго уѣзда, 19 августа; священникъ Омской епархіи Григорій *Кристалловъ* на священническое мѣсто въ с. Богданиху, Чембар. у., 22 августа; священникъ Гродненской епархіи Ѳома *Зенковичъ* на священническое мѣсто въ Чуфаровскій Успенскій монастырь—24 августа; воспитанникъ 2 класса Пензенской духовной семинаріи Алексѣй *Магнитовъ* на священническое мѣсто въ с. Лопатино, Сар. у., 24 августа; священникъ состоящій на вакансіи псаломщика при соборной церкви г. Н.-Ломова Димитрій *Кипарисовъ* на священническое мѣсто въ с. Бекетовку, Мокш. у., 25 августа; канцелярскій служитель Пензенской духовной консисторіи Ѳеодоръ *Безсоновъ* на псаломщическое мѣсто въ село Любятино, Инсар. у., 26 августа; заштатный псаломщикъ Александръ *Тепловъ* на псаломщическое мѣсто въ с. Малую Танѣевку, Саранск. у., 27 августа; послушникъ Сгяжкинской Успенской общины, Наровч. у., Михаилъ *Невѣжинъ* и. д. псаломщика въ с. Коломасово, того-же

уѣзда, 28 августа; заштатный псаломщикъ с. Усовки, Городищ. у., Георгій *Дринясовъ* на псаломщическое мѣсто въ с. Дворянскій Умысъ, Сар. у., 27 августа; бывшій воспитанникъ Пензенской духовной семинаріи Анатолій *Геродотовъ* на псаломщическое мѣсто въ с. Малые-Верхи, Н.-Ломов. у., 27 августа; сынъ псаломщика с. Пятницкаго, Кер. у., Виталій *Астрологовъ* на псаломщическое мѣсто къ церкви того-же села, 27 августа; послушникъ крестовой церкви Пензенскаго архіерейскаго дома Иванъ *Ерзовъ* на псаломщическое мѣсто въ с. Сбродовку, Краснослободскаго уѣзда—27 августа; сынъ умершаго священника с. Обловки, Пенз. у., Александръ *Тарховъ* и. д. псаломщика въ с. Токмово, Инсар. у., 26 авгуета.

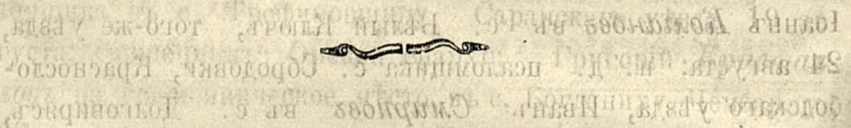
Перемѣщены: священникъ с. Языкова, Сар. у., Іоаннъ *Комановъ* въ с. Бѣлый Ключъ, того-же уѣзда, 24 августа; и. д. псаломщика с. Сбродовки, Краснослободскаго уѣзда, Иванъ *Смирновъ* въ с. Долговирясъ, того-же уѣзда, 27 августа; псаломщикъ с. Коломасова, Наровч. у., Василій *Родіоновъ* въ село Кочелаево, того-же уѣзда, 28 августа.

Уволены: псаломщикъ с. Трофимовщины, Саранскаго уѣзда, Иванъ *Мраморновъ* отъ должности—19 августа; псаломщикъ с. Токмова, Инсарскаго у., Николай *Тарховъ* отъ должности, за принятіемъ на военную службу—19 августа; псаломщикъ с. Лопатина, Сар. у., Павелъ *Тихомировъ* отъ должности, за принятіемъ на военную службу,—20 августа; псаломщикъ с. Любятина, Инсар. у. Алексѣй *Артоболевскій* отъ должности—по той-же причинѣ—24 августа; псаломщики селъ: Долговиряса, Красносл. у., Александръ *Пазельскій*, Дворянскаго Умыса, Сар. у., Александръ *Архангельскій* и и. д. псаломщика с. Малой Танѣевки, того-же уѣзда, Сергѣй *Смир-*

новъ отъ должностей, за принятіемъ на военную службу—27 августа; псаломщикъ села Пятницкаго, Керенск. у., Василій *Астрологовъ* за штатъ—27 августа.

Рукоположены въ санъ діакона съ оставленіемъ на занимаемыхъ мѣстахъ псаломщики селъ: Старо-Дѣвичьяго Рукава, Краснослободскаго уѣзда, Евгеній *Снѣжницкій* и Жабья, того-же у., Иванъ *Діалектовъ*—29 августа.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: Тюремной церкви въ г. Наровчатѣ директоръ Наровчатскаго уѣзднаго тюремнаго отдѣленія, Наровчатскій купецъ Константинъ *Посадскій*, села Керенки, Городищенскаго уѣзда, крестьянинъ Косма *Зиновъевъ*, села Обвала, Чембарскаго уѣзда, крестьянинъ Сергѣй *Бабинъ*.

ОТЧЕТЪ о приходѣ и расходѣ суммъ Братства во имя Царицы Небесной при Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1914 годъ.

I. ПРИХОДЪ.	Наличными. Руб.	К.	Билетами. Руб.	К.
1) Членскихъ взносовъ:				
а) почетныхъ	100	—	—	—
б) дѣйствительныхъ	75	—	—	—
в) соревнователей	2	—	—	—
2) Пожертвованій	16	45	—	—
3) Процентовъ съ капитала. . .	88	3	—	—
4) Сбора по подписнымъ листамъ.	429	80	—	—
5) Кружечный сборъ въ училищной церкви	23	43	—	—
6) Переходящихъ суммъ . . .	—	20	100	—
Всего поступило:				
наличными . . . 734 р. 91 к.				
билетами . . . . 100 р. — к.				
Итого . . . . 834 р. 91 к.				
Остатокъ отъ 1913 года:				
наличными . . 90 р. 1 к				
билетами . . . 1650 р. — к.				
Итого . . . 2574 р. 92 к.				

II. РАСХОДЪ.	Наличными.		Билетами.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ 1914 году израсходовано:				
а) на содержаніе въ общежитіи училища и за правоученіе	525	50	—	—
б) на вспомоществованіе нуждающейся воспитанницѣ	13	50	—	—
в) мелочныхъ расходовъ	21	45	—	—
г) Переходящихъ суммъ	82	45	—	—
Всего . . . 642 р. 90 к.				
Въ остаткѣ къ 1915 году:				
наличными . . . 182 р. 2 к,				
билетами . . . 1750 р. — к.				
Итого . . . 2574 р. 92 к.				

Приложеніе къ Отчету о приходѣ и расходѣ суммъ Братства во имя Царицы Небесной при Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1914 годъ.

I.	Наличными Руб.	К.	Билетами. Руб.	К.
Въ 1914 году поступило пожертвованій:				
1) Членскихъ взносовъ:				
а) почетныхъ:				
отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Митрофана, Архіепископа Пензенскаго и Саранскаго (нынѣ Донского и Новочеркасскаго) . .	100	—	—	—
Всего . . . . . 100 руб.				
б) дѣйствительныхъ:				
отъ предсѣдателя Совѣта Братства, прот. А. П. Протодіаконова	3	—	—	—
Отъ бывшей начальницы Е. А. Меринской	3	—	—	—
Отъ начальницы училища В. А. Аксеновой	3	—	—	—
Отъ предсѣд. Совѣта уч., свящ. Л. Н. Кульметева	6	—	—	—
Отъ о. ректора Пенз. дух. сем., прот. М. С. Архангельскаго . .	3	—	—	—
Отъ секретаря Пенз. дух. консист. И. И. Мальгинова	3	—	—	—
Отъ каѳедр. прот. Вл. Ив. Лентовскаго	3	—	—	—

Отъ инспектора кл. Пенз. епарх. ж. уч., прот. Н. И. Лентовскаго .	3	—	—	—
Отъ прот. г. Саранска Д. И. Охотина	3	—	—	—
Отъ жены прот. Т. А. Охотиной .	3	—	—	—
Отъ настоятельницы Мокшанскаго Казанскаго ж. м. игуменіи Маріи . .	3	—	—	—
Отъ свящ. с. Сутягина, Красносл. у., П. И. Ремезова	3	—	—	—
Отъ Л. Е. Сацердотовой . . .	3	—	—	—
Отъ благоч. 4 окр., Наровч. у., свящ. Ѳ. Жаворонкова	3	—	—	—
Отъ учителя пѣнія Пенз. епарх. ж. уч. А. Д. Левитова	3	—	—	—
Отъ игуменіи Саранскаго Петропавл. ж. м. Руфины	3	—	—	—
Отъ свящ. Казанской ц. г. Пензы В. М. Иссинскаго	3	—	—	—
Отъ свящ. Петропавл. ц. г. Пензы А. А. Надеждинскаго	3	—	—	—
Отъ преподав. Пенз. епарх. ж. у. В. М. Соловьева	3	—	—	—
Отъ преподав. В. Ф. Долинскаго	3	—	—	—
Отъ преподав. А. А. Львова . .	3	—	—	—
Отъ преподав. А. А. Бѣляева . .	3	—	—	—
Отъ свящ. с. Паева, Инс. у., Ал. Ив. Ремезова	3	—	—	—
Отъ воспитательницы Е. А. Примѣровой	3	—	—	—
Всего . . . . 75 рублей.				
в) соревновательскихъ:				
Отъ настоятеля Троицкаго Сканова м. м. игум. Филарета	1	—	—	—

Отъ настоятельницы Н.-Ломовскаго ж. м. игум. Анатоліи	1	—	—	—
Всего . . . . . . 2 рубля.				
2) Пожертвованій;				
Отъ благоч. 3 окр., Саранскаго у., прот. В. Успенскаго	8	50	—	—
Отъ благоч. 2 окр., Наровч. у., свящ. А. Ярославскаго	3	95	—	—
Отъ протоіерея г. Пензы В. П. Маловскаго	3	—	—	—
Отъ игуменіи Красносл. Успенскаго ж. м. Евагріи	1	—	—	—
Всего. 16 руб. 45 коп.				
3) Собрано по подписнымъ листамъ:				
Отъ игуменіи Керенскаго Тихвинскаго ж. м. Серафимы	3	—	—	—
Отъ игумена Троицкаго Сканова м. м. Филарета.	1	—	—	—
Отъ игуменіи Мокшанскаго ж. м. Маріи	3	65	—	—
Отъ благоч. 2-го Н.-Ломовскаго окр., свящ. К. Рождественскаго . . .	8	25	—	—
Отъ благоч. 3-го Красносл. округа, свящ. В. Викторова	11	70	—	—
Отъ благоч. 1-го Мокш. окр., прот. М. Снѣжницкаго . . .	3	65	—	—
Отъ благоч. 3-го окр., Мокш. у., свящ П. Невзорова	18	25	—	—
Отъ него же	35	—	—	—

Отъ него же	19	40	—	—
Отъ благоч. 4 окр., Город. у., Д, Румянцева	22	25	—	—
Отъ игуменіи Чуфар. Троицкаго ж. м. Серафимы	1	20	—	—
Отъ благоч. 4 окр., Инс. у., свящ. П. Конкретова	10	60	—	—
Отъ благоч. 2 окр., Саранскаго у., свящ. А. Васильевскаго	8	70	—	—
Отъ благоч. 1 окр., Керенск. у., прот. Н. Любимова	3	30	—	—
Отъ благоч. 2 окр., Инс. у., свящ. В. Кочетова	16	20	—	—
Отъ благоч. 2 окр., Керенск. у., свящ. І. Лукьянова	15	95	—	—
Отъ благоч. 4 окр., Наровч. у., свящ. Ѳ. Жаворонкова	7	90	—	—
Отъ благоч. 3 окр., Городищ. у., свящ. А. Листова	5	55	—	—
Отъ благоч. 2 окр., Городищ. у., свящ. А. Гроздова	12	2	—	—
Отъ благоч. градскихъ церквей г. Мокшана, прот. Н. Чукаловскаго . . .	3	70	—	—
Отъ благоч. 4 окр., Н.-Лом. у., прот. П. Терновскаго	5	80	—	—
Отъ благоч. 1 окр., Городищ. у., прот. Ѳ. Морозова	14	45	—	—
Отъ благоч. 2 окр., Городищ. у., свящ. Д. Беневоленскаго . .	13	—	—	—
Отъ благоч. 3 окр., Чемб у., свящ. І. Николаевскаго	8	80	—	—
Отъ благ. 1 окр. 2 уч., Кер. у., свящ. В. Добронравова . . .	4	70	—	—
Отъ благоч. 1 окр., Н--Ломовскаго уѣзда, прот, І. Ягодинскаго . . .	5	50	—	—

Отъ благ. 1 окр., Наровч. у., свящ. А. Боголюбова	4	90	—	—
Отъ благоч. 1 окр., 1 уч., Красносл. уѣзда, прот. П. Орнатскаго . . .	5	6	—	—
Отъ благоч. 2 окр., Пенз. у., свящ. П. Фатигарова	22	95	—	—
Отъ благоч. 2 окр., Чемб. у., свящ. А. Бѣлозерскаго . .	7	—	—	—
Отъ благоч. градскихъ церквей г. Саранска, прот. Д. Охотина . . .	7	—	—	—
Отъ благоч. 1 окр., 2 уч. Красносл. у., свящ. Н. Румянцева	26	45	—	—
Отъ благоч. 1 окр., 2 уч., Инс. у., свящ. К. Виноградова . .	3	25	—	—
Отъ благоч. 1 окр., Саранск. у., свящ. А. Артоболевскаго	7	—	—	—
Отъ него же	2	82	—	—
Отъ благоч. 3 окр., Пенз. у., свящ. Д. Симбуховскаго . . .	6	75	—	—
Отъ благоч. градскихъ церквей г. Наровчата, прот. П. Дилигентова .	2	50	—	—
Отъ благоч. 3 окр., Инс. у., свящ. Н. Свищева	9	25	—	—
Отъ воспитательницъ и др. служащихъ въ училищѣ	27	—	—	—
Отъ н-цы Пайгармскаго ж. м., Инс. у., игуменіи Евпраксіи . . .	4	—	—	—
Отъ благоч. 3 окр., Наровч., у., свящ. Д. Благосмыслова	10	70	—	—
Отъ игумена Вьясскаго Владимірскаго м. м. Геронтія . . .	1	—	—	—
Отъ игуменіи Саранскаго Тихвинскаго ж. м. Серафимы . . .	—	20	—	—
Отъ н-цы Ковыляевскаго Троицкаго ж. м., Красносл. у., игум. Викторины	3	—	—	—

Отъ благоч. 1 окр., Пенз. у., прот. А. Солонова	10	—	—	—
Отъ игуменіи Саран. Петропавловскаго ж. м. Руфины	1	15	—	—
Отъ игуменіи Н.-Лом. Успенскаго ж. м. Анатоліи	1	30	—	—
Отъ н-цы Александро-Невскаго ж. м. на Флегонтовой горѣ, Красн. у., игуменіи Варвары	3	—	—	—
Всего . 429 руб. 80 коп.				

Примѣчаніе. Лица, пожертвовавшія не менѣе одного рубля по подписнымъ листамъ, занесены въ списокъ членовъ Братства на общихъ основаніяхъ устава Братства

4) Кружечнаго сбора въ училищной церкви сосчитано:				
7 мая 1914 года	11	53	—	—
11 сентября 1914 года	4	13	—	—
13 декабря 1914 г.	7	77	—	—
Всего . 23 руб. 43 коп.				
5) Процентовъ съ капитала:				
а) по сберегательной книжкѣ за № $^{60931}/_{55207}$ за 1913 годъ	5	86	—	—
б) по билету Госуд. Ком. погаш. долговъ на вѣчный вкладъ за № 38283 за 2-ое полугодіе 1913 г. и за 1914 годъ.	28	50	—	—

в) по билетамъ: Госуд. 4% ренты за № 09587 за 1-ое марта, 1-ое іюня, 1-ое сент. и 1-ое дек. 1914 г.; Госуд. 4% ренты за № 01593 за 1-ое дек. 1913 г., 1-ое марта, 1-ое іюня, 1-ое сент. и 1-ое дек. 1914 г.; съ восьми билетовъ Свидѣт. Кр. Поз. Банка за №№ 24365, 41472, 103107, 165586, 165587, 05510, 11035, и 13970 за 2-ое янв. и 1-ое іюля 1914 г.	53	67	—	—
Всего . 88 руб. 3 коп.				
б) Переходящихъ суммъ:				
а) Пріобрѣтенъ одинъ листъ свидѣт. 4% Госуд. ренты за № 12599.	—	—	100	—
б) Получено отъ игуменіи Саранск. Тихвинскаго ж. м. Серафимы для передачи въ совѣтъ Пенз. епарх. ж. училища.	—	20	—	—
Всего 100 руб. билетами и наличными 20 коп.				

II.

Израсходовано въ 1914 году.

а) на содержаніе въ общежитіи училища и за правоученіе воспитанницъ:

Горизонтовой Валентины II кл.	13	50	—	—
Орловой Вѣры VI кл.	13	50	—	—
Изумрудовой Маріи V кл. . .	28	50	—	—
Архаровой Наталіи I кл. осн. .	13	50	—	—
Казанской Лидіи I осн. кл. .	13	50	—	—
Покровской Александры I осн. кл.	13	50	—	—
Жаворонковой Варвары VI кл..	13	50	—	—
Миролюбовой Раисы VI пар. кл.	28	50	—	—
Васильевой Анны VII пар. кл.	13	50	—	—
Лавровой Клавдіи I пар. кл. . .	13	50	—	—
Многосмысловой Зинаиды I пар. кл.	13	50	—	—
Дружининой Аполлинаріи I осн. кл.	28	50	—	—
Архангельской Ирины I пар. кл..	13	50	—	—
Артоболевской Елены I осн. кл.	13	50	—	—
Неяскиной Евгеніи I пар. кл..	13	50	—	—
Соболевской Елизаветы VI кл..	13	50	—	—
Беневольской Клавдіи I осн. кл. .	28	50	—	—
Тиховой Вѣры II кл.	13	50	—	—
Верхолетовой Маріи VI кл. . .	13	50	—	—
Урановой Зинаиды VI кл. . .	13	50	—	—
Феликсовой Александры VII осн. кл.	13	50	—	—
Орловой Варвары IV кл. . . .	13	50	—	—
Ахматской Зинаиды IV кл. . . .	13	50	—	—
Любятинской Валентины VII кл. .	20	—	—	—
Державиной Ольги III осн. кл.	10	—	—	—
Перелогиной Вѣры V кл.	10	—	—	—
Ивановой Евѳаліи II пар. кл. . .	15	—	—	—
Любимовой Ольги VI осн. кл. .	15	—	—	—

Неяскиной Серафимы III кл. .	15	—	—	—
Троицкой Маріи IV осн. кл. .	15	—	—	—
Зариной Антонины IV осн. кл.	15	—	—	—
Хуторской Антонины III кл.	15	—	—	—
Пульхритудовой Елизаветы V кл.	15	—	—	—
Чернозерской Серафимы IV пар. кл.	10	—	—	—
Всего 525 руб. 50 коп.				
б) на лѣченіе воспитанницы IV кл. училища Вѣнценосцевой Антонины. .	13	50	—	—
Всего 13 руб. 50 коп.				
в) Мелочныхъ расходовъ:				
За 300 конвертовъ для пакетовъ.	1	70	—	—
За полстопы писчей бумаги № 6.	1	20	—	—
За подушку и краску для штемпеля.	—	55	—	—
За напечатаніе 200 экз. отчета о приходѣ и расходѣ суммъ Братства за 1913 г.	12	—	—	—
За брошюровку 200 экз. отчета Братства за 1913 г.	3	—	—	—
Разсыльному по дѣламъ Братства	3	—	—	—
Всего 21 руб. 45 коп.				
г) Переходящихъ суммъ:				
На пріобрѣтеніе одного листа свидѣт. 4% Госуд. ренты за № 12599.	82	25	—	—
Переданы въ Совѣтъ училища присланныя игуменіей Саранскаго Тихвинскаго ж. м. Серафимой по подписному листу училища.	—	20	—	—
Всего 82 руб. 45 коп.				
Всего израсходовано въ 1914 году наличными деньгами 642 рубля 90 коп.				

Члены Братства во имя Царицы Небесной при Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1914 г.

1. *Почетные члены.*

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Митрофанъ, Архіепископъ Пензенскій и Саранскій (нынѣ Донской и Новочеркасскій). Гедеонъ, архимандритъ Н.-Ломовскаго м. м. (скончался въ 1911 году). С. с. Алексѣй Егоровичъ Поповъ. Пензенскій купецъ Цезарь Фабіановичъ Садовскій. Протоіерей г. Инсара Іоаннъ Іосиповичъ Щепотинъ (скончался въ 1912 г.).

2. *Пожизненные члены.*

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Стефанъ, Архіепископъ Курскій и Обоянскій (скончался). Протоіерей г. Городища Іоаннъ Тарховъ (скончался). Протоіерей с. Ключищъ, Инс. у., Іоаннъ Шуструйскій (скончался).

3. *Дѣйствительные члены.*

Предсѣдатель Совѣта Братства, прот. А. П. Протодіаконовъ; предсѣдатель Совѣта училища, свящ. Л. Н. Кульметевъ; начальница училища В. А. Аксенова; бывшая начальница Е. А. Меринская; каѳедр. прот. Вл. Ив. Лентовскій; о. инспекторъ кл. Пенз. епар. ж. уч., прот. Н. И. Лентовскій; д. с. с. К. А. Шапошниковъ; о. ректоръ Пенз. дух. семин., прот. М. С. Архангельскій; секретарь Пенз. дух. консист. И. И. Мальгиновъ; протоіерей г. Саранска Д. И. Охотинъ; жена прот. Т. А. Охотина; прот. с. Лады, Саранскаго у., Валеріанъ Ус-

пенскій; свящ. г. Пензы А. А. Надеждинскій; свящ. г. Пензы В. М. Иссинскій; преподаватели Пенз. епарх. ж. уч.: Вл. М. Соловьевъ, В. Ф. Долинскій, А. А. Бѣляевъ, А. А. Львовъ, А. Д. Левитовъ, С. В Цилли, Н. А. Феликсова; воспитательницы училища: Е. А. Примѣрова, Ант. И. Чудодѣева; Л. Е. Сацердотова; игуменія Мокшанскаго Казанскаго ж. м. Марія; игуменія Саранскаго Петропавловскаго ж. м. Руфина; игуменія Пайгармскаго ж. м. Евпраксія; игуменія Керенскаго Тихвинскаго ж. м. Серафима; игуменія Ковыляевскаго Троицкаго ж. м. Викторина; игуменія Александро-Невскаго ж. м. Красносл. у. Варвара; благоч. 4 окр. Наровч. у., свящ. Ѳ. Жаворонковъ; свящ. с. Сутягина, Красносл. у., П. И. Ремезовъ; свящ. с. Паева, Наровч. у., А. И. Ремезовъ; поручикъ 45 артиллерійской бригады Д. Д. Ярушевичъ; церковный староста Петръ Ивановичъ Хоре; благоч. свящ. Д. І. Румянцевъ; благоч., свящ. с. Починокъ В. Кочетовъ; благоч. свящ. П. Фатигаровъ; свящ. с. Маѳѣевки, свящ. с. Мастиновки И. К.; свящ. с. Орловки Іоаннъ Алекторовъ.

4. *Члены—соревнователи:*

Игуменія Чуфаровскаго Троицкаго ж. м. Серафима; игуменія Н. Ломовскаго ж. м. Анатолія; игуменъ Сканововія Троицкаго м. м. Филаретъ; игуменія Красносл. Успенскаго ж. м. Евагрія; игуменъ Вьясскаго м. м. Геронтій; благоч., свящ. К. Рождественскій; свящ. Алексѣй Столыпинъ; свящ. Александръ Иссинскій; свящ. І. Салмановъ; свящ. Н. Перовъ; свящ. Михаилъ Никольскій; свящ. Алексѣй Надеждинъ; свящ. Сергѣй Постниковъ; свящ. Александръ Богословскій; свящ. Іоаннъ Высокинскій; свящ. Іоаннъ Мельниковъ; свящ. Павелъ Невзоровъ;

свящ. В. Рождественскій; свящ. Іоаннъ Печеринъ; свящ. Порфирій Адвокатовъ; свящ. Георгій Тацитовъ; свящ. Іоаннъ Артоболевскій; свящ. Владиміръ Симбуховскій; діак. Михаилъ Брегетовъ; свящ. Н. Черкасовъ; свящ. Сергій Урановъ; свящ. Н. Преображенскій; свящ. с. Кулдыма; прот. Н. Любимовъ; благоч. свящ. І. Лукьяновъ; прот. Н. Чукаловскій; прот. Ѳ. Морозовъ; свящ. с. В. Шкафта Ѳеодоръ Чеботаревъ; благоч., свящ. Д. Беневоленскій; благоч., свящ. Іоаннъ Николаевскій; благоч., свящ. Александръ Боголюбовъ; свящ. Ѳеодоръ Соловьевъ; свящ. Алексѣй Слободскій; свящ. А. Прянзерскій; свящ. А. Кирюхинъ; свящ. Іоаннъ Любимовъ; свящ. Іоаннъ Фіалковъ; свящ. Николай Яхонтовъ; свящ. Іоаннъ Феликсовъ; свящ. Александръ Перуновъ; свящ. А. В. Виноградскій; свящ. Василій Адоринскій; свящ. Дмитрій Симбуховскій; свящ. Николай Бекетовскій; Е. И. Десятникова; А. И. Морошкина; В. Н. Любимова; А. А. Мозжухина; Н. Н. Попова; С. Д. Милова; Л. А. Быстрова; О. И. Масловская; Н. А. Началова; Е. И. Берингова; Ю. Ѳ. Вильдгруббе; А. А. Княжеская; В. Г. Козлова; В. Д. Милова; А. В. Прозорова; Д. Н. Карсаевская; А. В. Львова; А. И. Кроткова; благоч. свящ. Д. Благосмысловъ; свящ. Петръ Богословскій; свящ. Стефанъ Владыкинъ; свящ. с. Пановъ Николай Гіацинтовъ; свящ. Павелъ К. (подпись неразборчива); свящ. Михаилъ Успенскій; благоч. прот. А. Солоновъ; свящ. Гр. Скворцовъ; свящ. Г. Миловъ; свящ. А. Любимовъ; свящ. А. Тифлисовъ.

Протоколъ ревизіонной комиссіи по повѣркѣ кассы и отчетности Совѣта Братства во имя Царицы Небесной „Всѣхъ Скорбящихъ Радости" при Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1914 г.

1915 года 19 мая ревизіонная комиссія, въ составѣ каѳедральнаго протоіерея В. И. Лентовскаго, смотрителя Тихоновскаго духовнаго училища протоіерея А. М. Пульхритудова и протоіерея К. П. Ручимскаго производила повѣрку приходо-расходной книги, отчета о приходѣ и расходѣ суммъ по Братству Царицы Небесной за 1914 годъ, а также кассы Братства, при чемъ оказалось:

1) Приходо-расходная книга Братства въ исправности: всѣ листы, шнуръ и печать цѣлы; записи прихода и расхода суммъ ведены безъ подчистокъ; итоги и транспорты правильны. Суммы записывались на приходъ своевременно; расходованіе суммъ производилось соотвѣтственно постановленіямъ Совѣта Братства, своевременно записаннымъ въ журналы; на произведенные по Братству расходы имѣются расписки и другіе оправдательные документы; свидѣтельствованіе суммъ производилось по настоящему.

2) Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ за 1914 годъ составленъ вѣрно и съ приходо-расходною книгою согласенъ.

3) Въ день повѣрки въ кассѣ въ наличности найдена та сумма неприкосновеннаго и расходнаго капиталовъ, которая по книгамъ и документамъ быть должна, а именно: билетами 1750 руб. и наличными 60 руб. 96 коп.

Билеты хранятся въ денежномъ ящикѣ въ Пензенскомъ Губернскомъ Казначействѣ, а наличныя деньги по книжкѣ за № 60.931 въ Пензенскомъ Отдѣленіи государственнаго банка.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

Николаевская церковь при Швецовской ремесленной школѣ—съ 1 февраля. (См. № 4—1915 г.).

Инсарскаго уѣзда: въ с. Теризморгѣ—съ 15 апрѣля 1915 года. (См. № 9—1915 г.)

Городищенскаго уѣзда: въ с. Усовкѣ—съ 18 іюля 1915 года. (См. № 16—1915 г.).

Пензенскаго уѣзда: въ с. Обловкѣ—съ 9 августа 1915 года. (См. № 16—1915 г.)

Саранскаго уѣзда: въ с. Гартѣ—съ 4 августа 1915 года. (См. № 16—1915 г.)

При Трехсвятительской церкви гор. Саранска—съ 27 августа 1915 года. Причтъ двухчленный; жалов. священнику 300 р. въ годъ; кружечныхъ доходовъ за 1914 годъ на весь причтъ 373 р.; земли нѣтъ; дома для священника нѣтъ; прихожанъ 1606 душъ об. пола.

Діаконскія:

Наровчатскаго уѣзда: въ с. Янгуженскомъ Майданѣ—съ 16 іюля 1913 года. (См. № 15—1913 года).

Саранскаго уѣзда: въ с. Напольной Тавлѣ—съ 3 октября 1913 г. (См. № 22—1913 г.).

Нижне-Ломовскаго уѣзда: въ с. Усть-Керѣ—съ 21 мая 1913 года. (См. № 20 1913 г.).

Инсарскаго уѣзда: въ с. Рязановкѣ—съ 4 февраля 1914 года. (См. № 4—1914 г.).

Саранскаго уѣзда: въ с. Малыхъ Березникахъ—съ 25 февраля 1914 года. (См. № 4—1914 г.).

Краснослободскаго уѣзда: въ с. Воронѣ—съ 13 мая 1914 года. (См. № 11—1914 г.)

Инсарскаго уѣзда: *въ с. Потижской Слободѣ*—съ 7 сентября 1914 года. (См. № 18—1914 г.).

Саранскаго уѣзда: *въ съ Голубцовкѣ*—съ 3 сентября 1914 года. (См. № 18—1914 г.).

Наровчатскаго уѣзда: *въ с. Красаевкѣ*—съ 30 октября 1914 года. (См. № 22—1914 г.).

Въ с. Камакужѣ—съ 16 января 1915 г. (См. № 3—1915 г.).

Саранскаго уѣзда: *въ с. Новыхъ Турдакахъ*—съ 14 іюня 1915 года. (См. № 13—1915 г.).

Краснослободскаго уѣзда: *въ с. Рыбкинѣ*—съ 1 іюля 1915 года. (См. № 14—1915 г.).

Городищенскаго уѣзда: *въ с. Русскомъ Ишимѣ*—съ 8 іюля 1915 года. (См. № 15—1915 г.)

Саранскаго уѣзда: въ с. Удѣ—съ 3 августа 1915 года. (См. № 15--1915 г.)

Пензенскаго уѣзда: въ селѣ Бекетовкѣ—съ 13 августа 1915 года. (См. № 17—1915 г.)

Краснослободскаго уѣзда: въ с. Рябкѣ—съ 5 сентября 1915 года. Причтъ пятичленный; жалов. діакону 150 рублей въ годъ; братск. дохода за 1914 годъ на весь причтъ 1000 рублей; земли 60 десят.; дома нѣтъ; прихожанъ 3627 душъ об. пола.

Псаломщическія:

При Соборной церкви г. Городища—съ 13 августа 1915 года—мѣсто второго псаломщика. (См. № 17—1915 г.)

При Соборной церкви гор. Нижняго Ломова—съ 25 августа 1915 года. Причтъ пятичленный; жалов. отъ казны псаломщ. 100 р. въ годъ; кружечныхъ доходовъ за 1914 годъ на весь причтъ 1800 рублей; земли 222 десят.; домовъ для причта нѣтъ; прихожанъ 1811 душъ об. пола.

При Вознесенской церкви гор. Саранска—съ 2 сентября 1915 года. Причтъ двухчленный; жалов. псаломщику 100 р. въ годъ; кружечныхъ доходовъ 320 р. въ годъ на весь причтъ; земли 34 десят.; дома нѣтъ; прихожанъ 647 д. об. пола.

Редакторъ И. Мальгиновъ.

Печатано съ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

Пенза. Губернская Типографія.

Воззваніе.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ благоугодно было образовать въ составѣ Верховнаго Совѣта Особую Комиссію по призрѣнію пострадавшихъ за время настоящей войны офицерскихъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, вольнонаемныхъ лицъ и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ районахъ военныхъ дѣйствій, а также служащихъ въ тѣхъ же районахъ на правительственныхъ и земскихъ шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогахъ, а равно на водныхъ путяхъ, а также семей всѣхъ этихъ лицъ, какъ погибшихъ, такъ и пострадавшихъ на войнѣ, а предсѣдательствованіе въ этой Комиссіи ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ возложить на меня.

Стремясь возможно полнѣе осуществить возложенныя на Особую Комиссію задачи и считая, что самою главною ея цѣлью должно быть повышеніе трудоспособности пострадавшихъ, я буду добиваться всѣми способами, дабы, по возвращеніи пострадавшихъ въ свои родныя семьи, они не только не были имъ въ тягость, а были бы такими же, какъ другіе, работниками, работающими, по волѣ ВСЕВЫШНЯГО, на другомъ поприщѣ.

Сознавая всю трудность поставленной цѣли,

я вѣрю, однако, что милостью БОЖІЕЮ и благодаря содѣйствію всѣхъ русскихъ людей своими знаніями, трудами и пожертвованіями, по всей Россіи будутъ устроены необходимыя временныя и постоянныя убѣжища для возстановленія здоровья пострадавшихъ, обученія каждаго посильнымъ для него знаніямъ и ремесламъ, которыя дадутъ имъ душевную бодрость трудового человѣка, достатокъ, а, вмѣстѣ съ ними, всѣ остальныя радости жизни, а тяжело увѣчнымъ, не могущимъ обходиться безъ посторонней помощи и требующимъ помѣщенія въ постоянныя убѣжища, душевный и тѣлесный покой.

Для дѣтей павшихъ и пострадавшихъ героевъ предположено устраивать пріюты, школы и вообще всемѣрно заботиться объ ихъ воспитаніи и обученіи.

Всѣ, кто согласенъ работать въ указанномъ направленіи, всегда найдутъ во мнѣ и особой Коммиссіи полное сочувствіе, нравственную и посильную денежную помощь своимъ начинаніямъ.

Откликнитесь Русскіе люди.

Помогите устроить тяжело увѣчныхъ, а кто можетъ изъ нихъ работать, тѣмъ дать вѣрный заработокъ.

Дѣтей же героевъ воиновъ, отдавшихъ жизнь свою за ВѢРУ, ЦАРЯ и Отечество, воспитать достойными ихъ отцовъ.

Великая Княгиня КСЕНІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.

16 Сентября 1915 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ

№ 18-й. № 18-й.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Объ окружныхъ казначеяхъ.

Въ Воронежской епархіи учреждена должность казначеевъ. На казначеевъ возложена обязанность полученія взносовъ отъ церквей и причтовъ и направленіе ихъ по назначенію. Дѣйствія казначеевъ контролируются ревизіонными комиссіями [1]).

Что сказать о новой должности? Насколько она желательна для Пензенской епархіи въ современныхъ условіяхъ ея жизни?

Нѣкоторые епархіальные органы печати ждутъ отъ новаго института очень многаго, полагая, что онъ послужитъ не только къ упорядоченію финансовой жизни епархіи, но принесетъ несомнѣнную пользу и въ области чисто пастырской. Въ доказательство этого положенія приводятся слѣдующія соображенія.

Благочинный,—говорятъ, долженъ быть центромъ па-

[1]) См. Пенз. Еп. Вѣд. 1915 г. № 16.

стырской дѣятельности окружнаго духовенства. Облеченный извѣстной долей правъ и полномочій, онъ „долженъ имѣть высокую религіозную настроенность и горѣніе для соотвѣтственнаго руководствованія своего духовенства въ его высокой жизненной миссіи“. Къ сожалѣнію, благочинный, въ современныхъ условіяхъ жизни, при всемъ своемъ желаніи, не имѣетъ возможности служить центромъ духовныхъ силъ своего округа. Современный благочинный есть, прежде всего, сборщикъ взносовъ и канцеляристъ всѣхъ епархіальныхъ учрежденій. 1500 номеровъ исходящихъ бумагъ и десятитысячный оборотъ по кассѣ — это такая огромная работа, которая способна отнять все свободное время, утомить энергію и истощить какіе угодно здоровые нервы. Пріѣздъ благочиннаго въ приходъ не является, какъ слѣдовало бы, ревизіей приходской и церковно-богослужебной дѣятельности мѣстнаго духовенства, случаемъ для причта получить указанія болѣе широкаго опыта и знанія, а ограничивается отборкой одной денежной и канцелярской отчетности. Поэтому, время полугодичныхъ объѣздовъ благочиннымъ своего округа является тяжелой обузой положительно для всѣхъ: и для самого благочиннаго, подавленнаго вопросами чисто финансового характора и не могущаго, вслѣдствіе этого, познакомиться съ болѣе возвышенными запросами и нуждами прихода и причта, хотя бы этого, на самомъ дѣлѣ, онъ очень желалъ; и для мѣстнаго причта, обязаннаго главнымъ образомъ приготовить отчетность, подготовить старосту, не всегда охотно соглашающагося выгружать церковную казну на какія то, по его понятіямъ, далекія отъ прихода нужды, и, наконецъ, въ особенности, для старосты, иногда, м. б., и желающаго сдѣлать все, что отъ него требуютъ, даже сознающаго необходимость этого, но положительно не имѣющяго силъ исполнить этого вслѣд-

ствіе дѣйствительной бѣдности церкви.- Учрежденіе должности окружныхъ казначеевъ,—увѣряютъ,—освободитъ благочинныхъ отъ чуждыхъ имъ обязанностей и дастъ желательный типъ благочиннаго-руководителя мѣстнаго духовенства, не связаннаго съ послѣднимъ какими-нибудь счетами.

Итакъ, на новую должность, какъ видитъ читатель изъ вышепреведенныхъ словъ и выдержекъ, возлагаются весьма лестныя ожиданія для жизни сельскаго духовенства и приходовъ. Однако справедливость требуетъ сказать, что у новаго института есть и тѣневыя стороны, которыхъ тоже не слѣдуетъ замалчивать.

Не говоря уже о томъ, что освобожденіе благочиннаго отъ разнаго рода церковныхъ сборовъ едва ли будетъ правильнымъ съ формальной стороны, такъ какъ новшество это встанетъ въ противорѣчіе съ нынѣ дѣйствующей инструкціей благочинному, утвержденной центральной властью и уже вошедшей, такъ сказать, въ плоть и кровь современной приходской жизни, таковое освобожденіе едва ли осуществимо и съ практической стороны. Если благочинный, облеченной закономъ и высшими властями извѣстнымъ авторитетомъ, съ великимъ трудомъ взыскиваетъ полагающіеся сборы, то какъ сдѣлаетъ и сдѣлаетъ ли это простой священникъ—казначей, о которомъ староста, м. б., прежде и не слыхивалъ? Хотятъ сдѣлать благочинному облеченіе по должности, но откуда будетъ узнавать о разнообразныхъ сборахъ церковныхъ казначей, какъ не отъ того же благочиннаго? Если казначею не заплатятъ взносовъ или заплатятъ, да не всѣ,—чрезъ кого онъ будетъ взыскивать недоплаченное? Опять чрезъ того же благочиннаго? Такимъ образомъ, какое же облегченіе доставитъ благочинному о. казначей? Не тѣ же ли хлопоты, но только подъ другимъ соусомъ?

Что касается самихъ о. казначеевъ, то о томъ положеніи, въ какое ихъ поставитъ новая должность, слѣдуетъ подумать. Если въ настоящее время и благочинные съ трудомъ собираютъ взносы, о чемъ мы сейчасъ сказали, то какъ сдѣлаютъ это люди, не облеченные ни властію, ни авторитетомъ? Если объѣзды благочиній (по 2-3 раза въ годъ, кромѣ экстренныхъ) являются тяжелой обузой для благочинныхъ, то еще болѣе они тяжелыми будутъ для казначеевъ. Нельзя же дать, въ самомъ дѣлѣ, столь солидное вознагражденіе казначеямъ, чтобъ оно окупало и расходы по разъѣздамъ и вознаграждало за трудъ. Правда, и благочинные наши получаютъ столь мизерное вознагражденіе, что его едва ли хватаетъ на одну канцелярію, но должность благочиннаго, какъ до сего времени принималось это, есть должность почетная. Ну, а должность казначея?!.. Конечно, обстановку дѣла мы учитываемъ по Пенз. епархіи. М. б., въ Воронежской епархіи условія жизни другія. М. б., тамъ институтъ казначеевъ, дѣйств., учрежденіе жизненное, но у насъ, въ условіяхъ нашей Пензенской епархіальной жизни, онъ едва ли приложимъ, едва ли принесъ бы какую либо пользу существенную при своемъ практическомъ осуществленіи.

Вопросъ объ окружныхъ казначеяхъ имѣетъ значеніе для насъ въ другомъ отношеніи. Онъ важенъ не самъ по себѣ, но по тѣмъ другимъ вопросамъ, которые онъ невольно затрогиваетъ, которые изъ него сами собою слѣдуютъ. Отсутствіе приличнаго вознагражденія по должности благочиннаго, отсутствіе всякаго контроля по взиманію разнаго рода сборовъ и неупорядоченность положенія благочиннаго въ приходѣ—вотъ вопросы, которые ставитъ положеніе объ окружныхъ казначеяхъ и къ разработкѣ и къ новому разрѣшенію, сообразно условіямъ современной жизни.

Благочинный нашъ несетъ столь сложныя обязанности и въ то же время онъ такъ скудно обезпеченъ, что говорить объ его жалованьѣ, въ сопоставленіи съ его обязанностями, право, какъ-то неловко, даже стыдненько. И вотъ думается, вмѣсто того чтобы выдумывать какую-то новую должность и такъ или иначе ее обезпечивать (безъ жалованія казначеевъ мы не найдемъ), не лучше ли подумать о болѣе или менѣе приличномъ обезпеченіи жалованіемъ и разъѣздными о. благочинныхъ. У насъ, по Пензенской епархіи, если не ошибаемся, жалованіе благочинному не превышаетъ 200 р. При этомъ совершенно не принимается во вниманіе, въ центрѣ ли округа живетъ благочинный или на окраинѣ, сжатый у него округъ, или разбросанный и растянутый на десятки верстъ. Вотъ еслибъ благочинному при нормальномъ округѣ въ 20—30 церквей положили жалованія рублей 600 въ годъ, да обезпечили его прогонами (прогоны всегда можно взять изъ мѣстныхъ средствъ) хотя бы для двукратныхъ (обязательныхъ) въ теченіе года объѣздовъ благочинія,—это было бы другое дѣло. Это пожалуй лучше подняло бы авторитетъ благочиннаго, чѣмъ учрежденіе должности, изъ которой еще неизвѣстно что выйдетъ и которая, тѣмъ не менѣе, извѣстныхъ ассигнованій сейчасъ же потребуетъ.

Затѣмъ, необходимо бы подумать объ учрежденіи постояннаго контроля надъ тѣми суммами, которыя идутъ черезъ руки о. о. благочинныхъ. Идутъ большія деньги и, какъ это ни странно, никакого контроля о. о. благочинные надъ собой не имѣютъ,-явленіе въ высшей степени ненормальное и для другихъ вѣдомствъ небывалое. Правда, наши о. о. благочинные производятъ сборы съ церквей и отправляютъ ихъ, куда слѣдуетъ, съ такой аккуратностью и безупречностью, что едва ли кто когда слышалъ о какихъ

либо прочетахъ и недочетахъ. И мы завели рѣчь о контролѣ совсѣмъ не потому, что онъ нуженъ именно въ виду наличности названныхъ явленій. Нѣтъ, контроль нуженъ самъ по себѣ. Контроль нуженъ потому, что деньги счетъ любятъ. Контроль, больше всего, нуженъ для успѣшности дѣла, для авторитета лицъ, отдающихъ этому дѣлу свои силы...

Наконецъ, нужно бы подумать и о положеніи благочиннаго, какъ приходскаго священника. Дѣлъ у благочиннаго, въ полномъ смыслѣ, по горло. А тутъ еще постоянные разъѣзды по округу. Между тѣмъ, положеніе благочиннаго въ своемъ приходѣ остается прежнее: онъ долженъ и службы церковныя совершать, и таинствами своихъ прихожанъ напутствовать, и въ положенные дни и сроки по домамъ прихожанъ навѣщать, и пр., и пр. Обязанности, вмѣстѣ съ благочинническою должностію взятыя, весьма сложныя, трудныя, иногда почти невыполнимыя. И вотъ если-бъ было принято за правило давать благочинному помощника, въ видѣ, напримѣръ, заштатнаго священника, или священника изъ членовъ низшаго причта (на псаломщической вакансіи), то дѣло очень выиграло бы. Благочинный, поручая своему помощнику нѣкоторыя рядовыя требы и службы по приходу, хотя бы въ дни усиленной отчетности, могъ бы заняться попристальнѣй своимъ благочинническимъ дѣломъ, а главное, онъ съ спокойной душею могъ бы уѣхать, когда нужно, по округу, зная, что въ приходѣ все будетъ управлено, и ему при объѣздѣ не придется, какъ теперь, терзаться мыслію: „а какъ тамъ, безъ меня? все ли благополучно?"...

Учрежденіе должности окружныхъ казначеевъ, прежде всего и главнымъ образомъ, имѣетъ въ виду, какъ мы отмѣтили выше, разгрузку благочиннаго отъ излишней ра-

боты съ цѣлью поднятія его нравственнаго, пастырскаго авторитета среди окружнаго духовенства. Если мы сумѣли доказать, что этого можно достигнуть и скорѣе и основательнѣе чѣмъ-либо другимъ, то значеніе предлагаемой, а въ Воронежской губ. уже введенной реформы дѣлается понятной само собою.

Для Пенз. епархіи эта реформа едва ли необходима и едва ли отъ ея введенія можно ждать какихъ либо полезныхъ результатовъ.

Наше духовенство
въ современной беллетристикѣ.

Для всѣхъ, сколько нибудь серьезно задумывающихся надъ лучшимъ будущимъ Россіи, несомнѣнно, что Россія сильна прежде всего богатствомъ вѣры, и что мыслить политическое величіе ея, не считаясь съ вопросомъ о положеніи Церкви и духовенства, нельзя. Казалось бы, что при такомъ положеніи вещей естественно выдвинуть впередъ глубокое и всестороннее обсужденіе положенія нашего духовенства. Къ сожалѣнію, наше духовенство съ незапамятныхъ временъ не избаловано въ свѣтской литературѣ справедливою оцѣнкою своего значенія. И въ настоящее время мы наблюдаемъ почти то же явленіе. Изрѣдка лишь свѣтская литература позволяетъ себѣ обронить два—три слова въ сторону церковной жизни, но неизмѣнно всегда съ традиціонною усмѣшкой или пренебрежительнымъ кивкомъ. Еще чаще ограничиваетъ свое вниманіе собираніемъ „скверныхъ анекдотовъ“ изъ жизни духовенства, сопровождая ихъ выразительными многоточіями.

Но если скудно освѣщается положеніе нашего духо-

венства въ очередной свѣтской журнальной публицистикѣ, то нельзя того же сказать о свѣтской беллетристикѣ. Здѣсь какъ разъ наоборотъ: въ послѣднее время отмѣчается даже преизбытокъ вниманія къ быту духовенства. Рѣдкій номеръ наиболѣе распространенныхъ журналовъ обходится безъ одного—двухъ очерковъ, разсказовъ, повѣстей, сценъ, изображающихъ духовенство въ разныхъ положеніяхъ и въ самыхъ разнообразныхъ тонахъ и краскахъ... Замѣчается нѣкотораго рода даже спортъ въ этомъ отношеніи. Наперерывъ другъ передъ другомъ и извѣстные, и мало извѣстные, и совсѣмъ неизвѣстные въ литературѣ авторы состязаются въ разрисовкѣ болѣзней, нуждъ и просто ординарныхъ злободневныхъ мелочей изъ жизни духовенства. Было бы ошибкой думать, что такой сильный интересъ къ духовной средѣ есть дѣло простого случая. Болѣе чѣмъ несомнѣнно, что явленіе это-симптоматическое. Очевидно, въ современныхъ общественныхъ настроеніяхъ сознана надобность такъ или иначе отозваться на вопросъ: что же въ концѣ концовъ представляетъ изъ себя наше духовенство? что оно вноситъ въ текущую жизнь, и чего можно ожидать отъ него, какъ отъ реальной всетаки общественной силы?

Нельзя не прислушаться ко всѣмъ этимъ мнѣніямъ, отзывамъ, такъ какъ въ нихъ часто слышится голосъ жизненной правды, свидѣтельство наблюдателя со стороны. Но немало въ этихъ описаніяхъ и несправедливаго, фальшиваго, объясняемаго частію предвзятымъ намѣреніемъ пишущихъ, частію ихъ верхоглядствомъ, незнаніемъ жизни духовенства.

Предлагаемая статья имѣетъ цѣлью, между прочимъ, прослѣдить, какъ отражаются въ современной беллетристикѣ въ различныхъ очеркахъ бытъ и жизнь нашего духовенства. Въ основу ея мы полагаемъ святоотеческій принципъ, высказанный устами св. Василія Великаго въ его

22-й бесѣдѣ. Въ этой бесѣдѣ св. отецъ рекомендуетъ останавливать свое вниманіе на тѣхъ страницахъ свѣтской литературы, гдѣ восхваляется добродѣтель и порицается порокъ... „Ибо, какъ для другихъ наслажденіе цвѣтами ограничивается благовоніемъ и пестротою красокъ, а пчелы собираютъ съ нихъ и медъ, — говоритъ св. Василій Великій, — такъ и здѣсь, кто гонится не за одною сладостію и пріятностію сочиненій, тотъ можетъ изъ нихъ запастись въ душѣ нѣкоторою пользой. Поэтому, во всемъ уподобляясь пчеламъ, должны мы изучать сіи сочиненія. Ибо и пчелы не на всѣ цвѣты равно садятся и съ тѣхъ, на какіе нападутъ, не все стараются унести, но взявъ, что пригодно на ихъ дѣло, прочее оставляютъ нетронутымъ. И мы..... собравъ изъ сихъ произведеній, что намъ свойственно и сродно съ истиною, остальное будемъ проходить мимо. И какъ срывая цвѣты съ розоваго куста, избѣгаемъ шиповъ, такъ и въ сихъ сочиненіяхъ, воспользовавшись полезнымъ, будемъ остерегаться вреднаго“. Соотвѣтственно этому завѣту св. Василія Великаго мы и будемъ останавливать свое преимущественное вниманіе на положительныхъ сторонахъ, въ изображеніи свѣтскими писателями, быта духовенства, давая отрицательнымъ должную критическую оцѣнку.

Какъ же и въ какой окраскѣ описываютъ свѣтскіе писатели бытъ духовенства?

Есть особая манера изображать жизнь и человѣческіе типы. На ярмаркахъ случается видѣть дешевый балаганъ, по крышѣ котораго расхаживаетъ раскрашенный клоунъ. На потѣху праздной толпы онъ корчитъ рожы на всевозможные лады, неистово оретъ и „представляетъ“... Есть и въ литературѣ подобное клоунство и такая же живопись. Обычно эта литература составляетъ богатство толкучихъ

рынковъ, но въ послѣднее время она постепенно проникаетъ и въ чистую беллетристическую область. Не высокая честь открыть своими произведеніями начало такого печальнаго упадка современной беллетристики принадлежитъ безспорно теперь уже не безызвѣстному г. Гусеву—Оренбургскому. Мы увѣрены, что если бы не особые сюжеты, въ которыхъ специализировался Гусевъ-Оренбургскій, съ своимъ писательскимъ талантомъ онъ не скоро еще попалъ бы въ чистую литературу.

Къ счастію для себя, онъ попалъ весьма своевременно на такую благодарную тему, которая и позволила ему подняться на литературные верхи: онъ выступилъ въ рядѣ разсказовъ, какъ изобразитель быта современнаго русскаго духовенства. При теперешнемъ спросѣ на свѣдѣнія изъ малоизвѣстной обществу среды духовенства нельзя не признать выборъ литературнаго амплуа Гусева-Оренбургскаго удачнымъ. Теперь сюжеты изъ быта духовенства въ большой модѣ. Духовенствомъ русскимъ очень интересуются. Печально, что интересуются нѣсколько своеобразно,—не интересомъ спокойнаго изслѣдованія, а напряженнымъ любопытствомъ дурного тона, жаждою увеселительныхъ зрѣлищъ. Иные по простодушному невѣжеству, большинство же по сознательному чувству давнишней антипатіи къ духовенству. Грустно, но это такъ. Видимо, еще долго нашему обществу придется расти въ смыслѣ серьезнаго отношенія къ своимъ собственнымъ грѣхамъ и болѣзнямъ, прежде чѣмъ оно научится трезво и разсудительно понимать себя и окружающую его сложную и запутанную жизнь. А пока что-мы обречены на печальный удѣлъ разбираться съ непріятнымъ чувствомъ въ огромной массѣ лжи и недобросовѣстной клеветѣ, нагроможденной вокругъ нашей жизни.

Говорятъ, что Гусевъ-Оренбургскій хорошо знаетъ

жизнь духовенства. Быть можетъ это и такъ. Но чтобы онъ былъ знакомъ съ бытомъ духовенства, какъ никто изъ нашихъ беллетристовъ, —утверждать это, послѣ того, какъ всѣмъ извѣстны „Соборяне“ Лѣскова или, еще ближе, „Разсказы о прошломъ“ Елпатьевскаго, немного рискованно. Затѣмъ, знать и вѣрное знаніе перенести въ содержаніе художественнаго очерка—вещи не одинаковыя. Можно родиться въ духовной средѣ, быть самому священникомъ, знать жизнь духовенства, какъ свои пять пальцевъ, и въ то же время въ литературномъ изображеніи этой жизни быть въ лучшемъ случаѣ бѣдною посредственностію, разъ нѣтъ простого желанія добросовѣстно фотографировать.

Кошмарное удушье тѣснитъ грудь, когда читаешь разсказы Гусева-Оренбургскаго. Германцами на войнѣ примѣняются удушливые газы, а у насъ въ свѣтской беллетристикѣ—удушливые разсказы изъ быта духовенства. Получается физическое ощущеніе какого-то угара. Мелькаетъ предъ глазами безсвязная толпа отвратительныхъ уродовъ,— то тучныхъ, съ колыхающимися отъ смѣха толстыми животами и лоснящимися отъ жара потными лицами, то сухихъ, какъ жерди, въ „поповскихъ балахонахъ“. Безконечные столы, уставленные яствами и питіями, звонъ рюмокъ, безтолковый нескладный шумъ голосовъ, выкрикивающихъ пьяныя шутки и прибаутки, густо пересыпанныя славянскими „яко“, „вельми“, „вкуси“, „вскую“, „велія превратность“, и надъ всѣмъ этимъ пьяный чадъ, табачный дымъ и промозглый запахъ горькой... Безпросвѣтное пьянство, жадность и славянскія изреченія... И это почти на протяженіи сотенъ страницъ.

Даже тамъ, гдѣ авторъ старается перейти отъ „скверныхъ анекдотовъ“ къ изображенію „положительныхъ“ типовъ духовенства, онъ какъ то быстро ослабѣваетъ и сбивается на излюбленный каррикатурный шаблонъ, такъ что и хоро-

шій по началу замыселъ разрѣшается въ пустую. Мы перечитали почти все, что вышло изъ-подъ его пера, и на сердцѣ осталось жгучее негодованіе, сразу не разберешь на кого: на автора ли, такъ цинически размалевывающаго свои отвратительныя картины, или на нестерпимое дѣйствительное зло жизни нашего духовенства, проклятіемъ какимъ то тяготѣющее надъ его несчастной исторіей и дающее, какъ-ни-какъ, многочисленные поводы для „беллетристическаго“ глумленія надъ собою. Наконецъ, послѣ тяжелаго раздумья, мы успокоились на странномъ утѣшеніи: а можетъ быть это и хорошо. Пусть распинаютъ, пусть глумятся и чѣмъ ожесточеннѣе, тѣмъ, пожалуй, лучше. Не для деревянныхъ же ушей, въ концѣ концовъ, пишутся эти разсказы. Неужели же весь эффектъ ихъ уйдетъ въ то только, чтобы на минуту-другую позабавить общество изображеніемъ смѣшныхъ, отрицательныхъ сторонъ въ жизни духовенства? Можетъ быть это дѣлается съ цѣлью раскрыть грязь и дать почувствовать отвращеніе отъ этой грязи? Дойдетъ же Гусевъ-Оренбургскій съ своимъ фальшивымъ фотографическимъ аппаратомъ до изображенія и добрыхъ сторонъ въ жизни духовенства. И тогдо правда жизни скажется, быть можетъ, духовенству русскому не словами огульнаго осужденія, а и честнымъ словомъ состраданія и мягкой жалости.

Такъ, или почти такъ оно и случилось. Если мы не ошибаемся, за послѣднее время въ творчествѣ Гусева—Оренбургскаго нами замѣченъ нѣкоторый переломъ. Даже свѣтская критика обратила на него свое вниманіе (см. напр. „Русск. Записки“, іюнь 1915). Видимо, не по вкусу пришлись ей новые разсказы этого автора. Нападкамъ подверглись послѣднія его произведенія, на которыхъ мы въ настоящій разъ и хотимъ остановить вниманіе читателей.

Въ текущемъ году издательство „Жизнь и Знаніе“

въ Петроградѣ пустило въ торговый оборотъ только что появившійся въ свѣтъ новый IV томъ сочиненій Гусева—Оренбургскаго подъ заглавіемъ „Мгла“ (стран. 312, цѣна 1 р.). Всего въ книгѣ 13 разсказовъ. Большая часть ихъ посвящена изображенію быта духовенства. Названіе свое сборникъ получилъ отъ перваго разсказа: Вотъ вкратцѣ его содержаніе.

Въ село Богдановку поступилъ молодой священникъ о. Андрей. По пріѣздѣ на приходъ онъ остановился въ домѣ церковнаго старосты Печерина, но будучи принятъ имъ сурово и непривѣтливо, по просьбѣ крестьянина того же села Павла Павловича перешелъ къ послѣднему. Павелъ радушно принялъ батюшку, полюбилъ его съ перваго раза за его простоту, привелъ къ нему для знакомства и лучшихъ прихожанъ. Сошедшіяся въ домъ Павла „лохматые, волосатые, почернѣлые на вѣтру и солнцѣ люди“ сначала долго молчали, но, убидившись, что новый батюшко человѣкъ простой, разомъ заговорили. Они жаловались ему на свое горькое житье, на бѣдность, на притѣсненіе со стороны церковнаго старосты—кулака міроѣда. О. Андрей, какъ могъ, утѣшалъ новыхъ своихъ прихожанъ, совѣтовалъ не роптать, терпѣливо нести крестъ жизни, говорилъ, что горю можно помочь, если всѣ они объединятся вокругъ него—новаго своего священника. Много и долго говорилъ онъ о томъ, что нужно сдѣлать для улучшенія жизни прихожанъ и прежде всего упомянулъ о попечительномъ совѣтѣ. Горячо и убѣжденно доказывалъ онъ этимъ людямъ, какъ много добра можетъ принести имъ попечительство. Прихожане слушали внимательно. Мысль о. Андрея пришлась имъ по сердцу и они сами уже стали просить батюшку открыть у нихъ это попечительство. Въ одинъ изъ воскресныхъ дней, послѣ горячей проповѣди,

о. Андрей пригласилъ прихожанъ остаться въ храмѣ и приступить къ выборамъ членовъ попечительства. Но намѣренію этому не пришлось осуществиться. Противъ него возсталъ церковный староста Печеринъ, у котораго всѣ крестьяне были въ долгу.

— Кто желаетъ открывать попечительство, то не ходи ко мнѣ ни за какой нуждою, сказалъ староста.

Зависимые отъ своего міроѣда мужички испугались его угрозъ и ушли изъ храма. Это такъ возмутило батюшку, что онъ тотчасъ же отправился съ жалобой на Печерина къ о. благочинному. Но и благочинный, многимъ обязанный Богдановскому старостѣ, не оказалъ должной поддержки. Батюшка не унывалъ. Онъ рѣшился одинъ бороться съ приходскимъ зломъ. Весь отдавшись служенію своему приходу, онъ открылъ при храмѣ религіозно-нравственныя чтенія, неопустительно говорилъ поученія, по первому зову прихожанина шелъ туда, „гдѣ горе слышится, гдѣ тяжко дышется“. Матушка о. Андрею была доброй помощницей своему супругу во всѣхъ его благихъ начинаніяхъ. Вокругъ нея объединилась вся женская половина прихода. Такъ гладко и ровно протекала приходская жизнь въ селѣ Богдановкѣ. Но врагъ не дремалъ и готовилъ о. Андрею тяжкій ударъ. Однажды, по окончаніи божественной литургіи, батюшка пригласилъ представителей для учета церковныхъ суммъ и, не досчитавшись 140 рублей, сталъ требовать отчета у старосты Печерина.

— Меня самъ благочинный никогда не учитывалъ, — обидѣлся послѣдній и откровенно объяснилъ священнику, что деньги эти онъ взялъ для торговаго оборота, но что они въ свое время будутъ внесены.

Заявленіе это не убѣдило батюшку. Онъ заперъ церковный комодъ и пригрозилъ довести о замѣченномъ не-

порядкѣ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства. Печеринъ вспылилъ:

— Всю губернію куплю, а тебя выживу отсюда,— пригрозилъ и онъ священнику. Угроза осуществилась.

Въ день храмового праздника о. Андрей получилъ сразу двѣ бумаги: одной изъ нихъ онъ вызывался для объясненій къ архіерею, въ другой говорилось о переводѣ его въ двухштатный приходъ... подъ начало.

Узнавъ о переводѣ любимаго священника, прихожане возмутились, избрали депутацію и послали ее къ епископу ходатайствовать за батюшку. Вмѣстѣ съ депутаціей прибылъ къ епископу и о. Андрей. Владыка принялъ его сурово.

— Вы плохо начали свое служеніе,—сказалъ онъ,— и я наказалъ васъ переводомъ въ другой приходъ... подъ начало.

— Меня оклеветали... началъ было о. Андрей, но епископъ грозно крикнулъ:

— Въ заштатъ!.. Покайтесь! Смиритесь! Вы наказаны оттого, что горды!

— Нѣтъ,—сказалъ о. Андрей,—не отъ того, владыка, а оттого, что погибла правда.

Онъ повернулся и вышелъ, не взявъ благословенія.

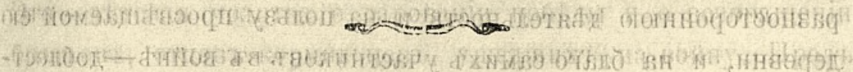
Депутація отъ прихода не была принята. Вотъ грустный конецъ разсказа, который не можетъ не заставить задуматься надъ нимъ всякаго хорошо знающаго „бытъ духовенства". Не всѣ священники покорно и рабски подчиняются неправдѣ житейской. Есть среди нихъ и, вѣримъ, не мало—натуръ цѣльныхъ, характеровъ сильныхъ, которыхъ духота приходской жизни подавляетъ и гнететъ. То, что для другихъ составляетъ предметъ физическаго страха, для иихъ это—боль души, мятущейся въ бореніи за попираемыя права личности и отвѣтственныя требованія пастырскаго долга. Такимъ пастырямъ хорошо вѣдома вся

совокупность неуловимыхъ мелочей, создающая часто цѣлый адъ изъ взаимныхъ отношеній между священникомъ и церковнымъ старостой. Но для нихъ это—не арена для упражненія дипломатическихъ и боевыхъ силъ, а тяжелый крестъ, сердечной болью отзывается онъ въ душѣ пастыря. Сцены со старостой, въ домѣ благочиннаго, въ архіерейской пріемной, бойко написанныя безпечальнымъ перомъ г. Гусева, пронесутся въ его сознаніи не забавною панорамой живыхъ картинъ, а вольются въ живое сердце больными уколами и исторгнуть оттуда въ тысяча первый разъ рядъ безплодныхъ вопросовъ, на которые уже давно перестала отвѣчать угрюмо молчаливая жизнь, окружающая нашу пастырскую работу, и которые лежатъ такъ далеко отъ сердца свѣтскаго общества. Читатель со стороны, не знакомый съ буднями нашей жизни,—а на такихъ читателей и расчитываетъ авторъ,—уловить только смѣшныя подробности разсказа и по—своему останется имъ доволенъ. Но людямъ, близко стоящимъ къ этой жизни, разсказъ „Мгла“, при всѣхъ своихъ техническихъ недостаткахъ, скажетъ гораздо больше,—лишній разъ грубо напомнитъ о неприглядно сѣрыхъ и безысходно грустныхъ условіяхъ, среди которыхъ протекаетъ жизнь и дѣятельность нашихъ пастырей,—и навѣетъ на душу невеселыя думы... Въ концѣ своего разсказа авторъ все же не удержался отъ фальшиваго мазка, и сцена въ архіерейской пріемной звучитъ уже фальшиво. Намъ кажется невѣроятнымъ, чтобы епископъ, не выслушавъ объясненія священника, удалилъ его въ заштатъ. Слишкомъ это не вѣроятно. Какъ бы то ни было, но о. Андрей не палъ духомъ, хотя ему, быть можетъ, и слѣдовало бы смириться. Но осудимъ ли мы его за это? Посмѣемся ли надъ нимъ, какъ смѣялся Гусевъ-Оренбургскій въ прежнихъ своихъ разсказахъ? Нѣтъ, не хватитъ для этого у насъ... циническаго

благодушія. Мы жалѣемъ о.о. Андреевъ и отвѣтственность за ихъ печальный жребій возлагаемъ, между прочимъ, и на тѣхъ усердныхъ печальниковъ народнаго горя, у которыхъ можно найти преизбытокъ всякихъ громыхающихъ жупеловъ и красивыхъ чернильныхъ слезъ для разнаго рода общественныхъ неустройствъ, но у которыхъ не хватаетъ мужества, или желанія, или добросовѣстности толкнуть общественное мнѣніе въ сторону „духовнаго быта" и заставить честныхъ людей крѣпко призадуматься надъ непригляднымъ условіями этого быта.

Да, о.о. Андреевъ намъ до боли жаль. Но еще болѣе гнетущее настроеніе охватываетъ насъ подъ впечатлѣніемъ «Мглы», когда мы начинаемъ съ ужасомъ понимать, что изъ строкъ Гусева-Оренбургскаго само собою слагается правдивая повѣсть, что, надорвавшись въ борьбѣ со зломъ, большинство о.о. Андреевъ преждевременно надламываются и коверкаются до потери человѣческаго образа, а ихъ дѣти и внуки, видя неприглядную жизнь нашего духовенства, и совсѣмъ проходятъ мимо Церкви, унося свои способности и энергію въ другое мѣсто и на другое дѣло. Мысль эта и проведена у Гусева Оренбургскаго въ его разсказѣ «Тайна». Свящ. *І. Добронравовъ*.

(Окончаніе будетъ).

Война и начальныя школы.

Болѣе года подвизается Россія на поляхъ великой освободительной войны, съ замираніемъ сердца слѣдитъ русскій народъ за тяжкими испытаніями залитыхъ кровью населеній Польши, Галиціи, Прибалтійскаго Края и Закав-

казья. Тамъ, гдѣ недавно стояли зажиточные города, села и деревни, остались только полуразвалившiяся почернѣвшiя трубы и разбросанные уголья жилищъ. Жестокiй врагъ не щадитъ ничего, все разоряетъ, все увозитъ. Толпами бѣжитъ населенiе изъ обездоленныхъ родныхъ краевъ, и бѣдствiя его настолько безгранично тяжелы и огромны, что не поддаются никакому описанiю Одинъ за другимъ проходятъ долгiе мѣсяцы величайшей войны. Наступаетъ второй годъ кровопролитной битвы, но не слабѣетъ духъ земли русской, крѣпнетъ ея единенiе. Своими преступными дѣянiями, своими насилiями надъ мирными жителями, своими убiйствами, пожарами и разоренiями, издѣвательствами надъ плѣнными врагъ зажегъ въ сердцѣ Руси, кроткой и спокойной, милосердой и сострадательной, такое пламя жгучей ненависти къ нему и мужественной рѣшимости биться съ нимъ до конца, что потушить это пламя можетъ только наша полная и безусловная побѣда. Всѣ населяющiе Россiю народы, дружно объединившись около своего Вѣнценоснаго Вождя, стойко выдерживаютъ жестокiй натискъ врага, не жалѣя ни силъ, ни средствъ своихъ въ борьбѣ за право и правду.

Воодушевленныя тѣмъ же горячимъ патрiотическимъ чувствомъ, какъ и вся Россiя, и народныя начальныя школы съ самаго объявленiя войны съ честью выполняютъ свою разностороннюю дѣятельность и на пользу просвѣщаемой ею деревни, и на благо самихъ участниковъ въ войнѣ—доблестныхъ родныхъ своихъ воиновъ. Школьные дѣятели для простого народа теперь являются близкими, вѣрными толкователями продолжающихся военныхъ дѣйствiй, у котораго вслѣдствiе наступившей трезвости сильно повысилась посѣщаемость храма Божiя и значительно поднялось уваженiе къ школѣ и ея труженикамъ. Съ живымъ, непосредственнымъ

участіемъ въ дѣлѣ и съ самоотверженною любовью несетъ школа взятую на себя великую службу родной землѣ.

Прежде всего, велика дѣтская молитва, вызывающая слезы умиленія, о дарованіи побѣды русскому воинству надъ дерзкимъ врагомъ. Въ минуту своей душевной скорби, съ какимъ благоговѣніемъ спѣшатъ дѣти-школьники въ храмъ Божій излить свое горе, трепетною рукою поставить свѣчу предъ св. иконой, повергнуться ницъ въ молитвенномъ восторгѣ и излить предъ Господомъ и Его Пречистой Матерью свою душу, со слезами на глазахъ усердно молясь о своихъ братьяхъ и отцахъ-кормильцахъ, взятыхъ на войну. Вотъ какъ описываетъ священникъ пос. Прѣсновскаго, Ишимскаго у., Тобольской губ., о. І. Орѣховъ состоявшееся въ его приходѣ дѣтское моленіе за воиновъ. „8-го апрѣля 1915 г. будничный день обратился въ особо праздничный и особо торжественный. Еще наканунѣ началось это торжество: отслужено торжественное всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ предъ образомъ Спасителя, а сегодня божественная литургія съ акаѳистомъ Божіей Матери. Послѣ же литургіи крестный ходъ вышелъ на церковную площадь. Вотъ это-то и есть необычайное зрѣлище: дѣтскій крестный ходъ, дѣтская молитва. Около 300 дѣтей, въ рукахъ которыхъ до 60 иконъ разной величины. Умилительная картина, вызывающая слезы умиленія! Это—дѣтская молитва о дарованіи побѣды и о возвращеніи братьевъ, отцовъ-кормильцевъ, ушедшихъ на войну. Предъ началомъ молебнаго пѣнія священникъ сказалъ нѣсколько словъ о дѣтской молитвѣ, о ея угодности Богу, о ея чистотѣ и дѣйственности. Раздалось: „Съ нами Богъ“. На открытомъ воздухѣ это пѣніе имѣетъ особенно чудное вліяніе на душу, звучитъ особенно торжественно-умилительно. Малыя дѣтки и учащіеся молились весьма усердно. Вѣримъ,

что услышитъ Господь эту чистую, искреннюю молитву ихъ, отъ которыхъ послѣдовала обильная жертва въ 15 руб. По предложенію священника, эта жертва предназначена въ распоряженіе Царственнаго Сверстника молящихся-Наслѣдника Цесаревича" (Изъ Приходскаго Листка).

Въ переживаемое нынѣ тяжелое время дѣти-школьники во главѣ съ учащими совершили рядъ паломничествъ въ близь лежащія православныя обители и по дорогѣ въ попутныхъ селахъ и деревняхъ пѣли молитвы и акаѳисты; въ каждомъ такомъ селеніи юныхъ паломниковъ встрѣчали и провожали мѣстные крестьяне, особенно восхищаясь дѣтскимъ пріятнымъ пѣніемъ, которое оказываетъ на народъ огромное воспитательное воздѣйствіе. Въ монастырскихъ храмахъ школьники подъ руководствомъ монашествующихъ совершали общія горячія моленія Царю царствующихъ о здравіи Вѣнценоснаго Вождя русской доблестной арміи, за Верховнаго Главнокомандующаго и за все православное воинство, прося всемогущаго Бога о побѣдѣ и одолѣніи надъ дерзкимъ и лютымъ врагомъ.

Сознавая тяжесть и важность переживаемаго времени, школьныя дѣти теперь съ особымъ интересомъ относятся къ военнымъ событіямъ. Среди нихъ развивается духъ патріотизма, отважности, долгъ и необходимость трудиться для доблестныхъ воиновъ, защищать Родину. Не мало они какъ изъ своихъ скудныхъ сбереженій, такъ и изъ сбора добровольныхъ пожертвованій среди мѣстнаго населенія, собрали и отослали денегъ на раненыхъ и больныхъ воиновъ и другія военныя нужды. Показателемъ сего можетъ служить щедрый даръ отъ учащихся Тверской епархіи, преподнесенный ими возлюбленному Государю—Милостивому Державному Покровителю церковныхъ школъ, въ Тверскомъ каѳедральнемъ соборѣ 21-го апрѣля текущаго

года. „Когда Государь Императоръ изволилъ подойти въ соборѣ къ школьной депутаціи, представленной Ему архіепископомъ Тверскимъ Серафимомъ, воспитанникъ Даниловъ обратился къ Государю съ такими словами: „Ваше Императорское Величество! Мы, воспитанники церковно-приходскихъ школъ Тверской губ., просимъ Ваше Императорское Величество принять отъ насъ собранные нами на раненыхъ и больныхъ воиновъ 3,500 руб. и передать ихъ Наслѣднику Цесаревичу на усмотрѣніе Его Императорскаго Высочества“. Послѣ этихъ словъ воспитанника Данилова, милостиво выслушанныхъ Государемъ, воспитанница Голубева имѣла счастье поднести Его Величеству на блюдѣ пакетъ съ пожертвованіями учащихся (3,500 руб.) на раненыхъ и больныхъ воиновъ и письмомъ учащихся Наслѣднику Цесаревичу слѣдующаго содержанія: „Ваше Императорское Высочество! Мы, воспитанники церковно-прих. школъ Тверской епархіи, собрали наши лепты, желая чѣмъ-нибудь послужить нашимъ дорогимъ отцамъ и братьямъ воинамъ, раненымъ въ бояхъ и защищавшимъ свою Родину. Эти деньги, повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества, просимъ принять ихъ и употребить по Вашему желанію и усмотрѣнію“. Государь Императоръ изволилъ принять пожертвованія учащихся и письмо Наслѣднику и осчастливилъ воспитанника Данилова такими милостивыми словами:—„Передай товарищамъ Мое спасибо“, а представителямъ церковно-школьнаго управленія милостиво сказалъ: „Передайте учащимъ и учащимся церковныхъ школъ Мою благодарность“ (Народное Образованіе).

Церковныя школы Вольскаго и Царицынскаго уѣздовъ, какъ и школы и другихъ уѣздовъ Саратовской епархіи, въ теченіе минувшаго учебнаго года принесли свою по-

сильную лепту на нужды военнаго времени, изъ нихъ первыя—1374 руб. 48 коп. и вторыя—свыше 500 руб., на каковыя деньги въ мѣстныхъ уѣздныхъ лазаретахъ Краснаго Креста содержалось нѣсколько коекъ имени церковныхъ школъ означенныхъ уѣздовъ (Прих. Листокъ).

Въ сборѣ пожертвованій для воиновъ русской арміи всѣ школы Пензенской епархіи принимали также живѣйшее участіе и собранныя деньги или передавали въ пользу раненыхъ воиновъ въ мѣстные комитеты, или отсылали въ дѣйствующую армію. Завѣдующіе школами изъ собираемыхъ пожертвованій также оказывали помощь нуждающимся семействамъ призванныхъ на войну и пищевыми продуктами, и во многихъ случаяхъ деньгами. Кромѣ сего, школы работали и лично, изготовляя и жертвуя для войскъ и лазаретовъ бѣлье и теплую одежду.

Какъ извѣстно изъ газетныхъ сообщеній, есть теперь много сельскихъ школъ, временно обращенныхъ въ лазареты для раненыхъ, къ которымъ ревностные школьные просвѣтители считаютъ нравственной своейобязанностью идти со словомъ утѣшенія, ободренія и съ разумными развлеченіями: устраиваютъ среди солдатъ чтенія, вечера, спектакли и т. п. Таковыя разумныя развлеченія оживляютъ напряженныя сердца воиновъ, вызываютъ на глазахъ ихъ слезы благодарности и облегченія отъ тяжелыхъ думъ, навѣянныхъ на нихъ ужасами войны подъ грохотъ смертоносныхъ орудій. А школьницы и нѣкоторыя взрослыя дѣвицы (бывшія ученицы школъ), приглашаемыя нашими учительницами для работы въ школы, подъ умѣлымъ руководствомъ ихъ, изготовляли разные подарки для раненыхъ воиновъ: теплые шерстяные чулки, различной формы платки, кошельки для гостинцевъ, рубашки, полотенца, кисеты для табаку и т. п. Раздача означенныхъ подарковъ

производитъ благотворное вліяніе на раненыхъ: ихъ блѣдныя лица оживляются, на нихъ появляются улыбки и румянецъ, а глаза сіяютъ какой-то особой дѣтской радостью.

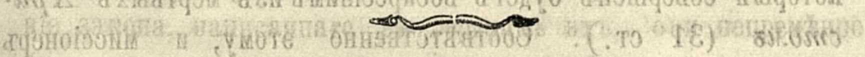
Самое же главное—участіе немалаго количества учителей въ дѣйствующей арміи наглядно доказываетъ прямую дѣятельность народной школы въ происходящей войнѣ. Русскій народъ оцѣниваетъ все это значеніе и полноту школьныхъ жертвъ, требуемыхъ условіями переживаемаго времени. „Нынѣ всѣхъ берутъ на войну—и учителей“, разсуждаютъ крестьяне, „а то вѣдь раньше, какъ мы слышали, будто ихъ да еще поповичей никогда не забирали въ солдаты“. Во многихъ селахъ отправляющимся на войну учителямъ крестьяне устраивали сердечные проводы, высказывали искреннія сожалѣнія оставляемымъ ими семьямъ и теперь, неослабно слѣдя за ихъ судьбой, не прерываютъ сношеній съ воюющими учителями. Послѣдніе, получая съ родины милыя, отрадныя письма отъ бывшихъ своихъ учениковъ, читаютъ ихъ съ величайшимъ удовольствіемъ, временно забывая тяжелые свои подвиги. Нерѣдко солдаты-учителя имѣютъ переписку съ своими о. о. законоучителями, получая отъ нихъ назидательныя поученія, молитвы воина, идущаго въ бой, прочувствованныя письма, брошюры и листки религіозно-нравственнаго содержанія, которыя читаютъ въ окопахъ въ свободное время съ нескрываемымъ удовольствіемъ и чистосердечно благодарятъ за присланную духовную литературу. „Какъ влага благотворно дѣйствуетъ въ засуху на высохшую землю и жаждущую дождя, такъ и ваши листки и брошюры, ваше доброе пастырское слово благотворно, живительно для душъ нашихъ сидящихъ въ окопахъ, голодающихъ духовно, сѣрыхъ героевъ“,-пишетъ солдатъ-учитель священнику-законоучителю. „Ваши печатныя назидательныя поученія читала и читаетъ съ большимъ

удовольствіемъ вся наша рота, а вашу молитву передъ боемъ многіе заучили наизусть. . . . Что до войны для насъ было мало интереснымъ, къ чему относились равнодушно, то теперь святое и религіозное стало для насъ милымъ, отраднымъ, желательнымъ. Святое Евангеліе, псалтирь, молитвы я никогда не читалъ такъ, какъ читаю теперь. Война отрезвила насъ не отъ вина только, но и отъ холодности къ религіи, къ слову Божію. И никогда священники намъ такъ не были дороги, милы, какъ теперь. Вся рота читаетъ письма священниковъ. Мы хвалимся священниками, гордимся ими, когда они пишутъ намъ. . . . Спасибо вамъ, дорогой батюшка, за частыя письма къ намъ" (Прих. Листокъ). Таковое взаимное отношеніе между священниками — законоучителями и учителями-солдатами истинно братское и, какъ нельзя лучше, соотвѣтствующее основному духу дѣятелей народно-школьнаго просвѣщенія въ настоящее тяжелое время.

Наконецъ, смерть нѣкоторыхъ изъ учителей-воиновъ на полѣ брани въ представленіи крестьянъ является особенно виднымъ, завершительнымъ подвигомъ въ борьбѣ за Вѣру, Царя и Отечество. Въ воспоминаніяхъ взрослыхъ и разсказахъ впечатлительныхъ дѣтей — школьниковъ образъ погибшаго славной смертью учителя отчетливо выдѣляется, идеализируется и окружается заслуженнымъ искреннимъ почетомъ. „Жалко намъ было, какъ учителя-то на войну взяли", разсказывалъ одинъ крестьянинъ. „Жилъ онъ у насъ не мало, привыкли мы къ нему, да и ребята любили его. Скоро собрался онъ на войну, и проститься-то толкомъ не пришлось намъ съ нимъ. А тутъ мѣсяцевъ черезъ пять невеселая вѣсточка къ намъ пришла, — убили его на войнѣ. Вотъ, какую трудовую жизнь да мученическую смерть Богъ ему назначилъ. За то праведникъ теперь онъ

и царство небесное заслужилъ" (Народное Обр.) Безъ сомнѣнія, признательные крестьяне долго сохранятъ въ своей памяти безкорыстное служеніе всѣхъ самоотверженныхъ учителей, геройски погибшихъ на полѣ брани за св. Родину. Для нагляднаго выраженія и большаго запечатлѣнія памяти о почившихъ среди крестьянъ и ихъ дѣтей, въ классныхъ комнатахъ на видномъ мѣстѣ будутъ красоваться въ изящныхъ рамахъ за стекломъ портреты ихъ,—съ надписью внизу о періодѣ ихъ учительской службы и о времени ихъ смерти въ бою. При посѣщеніи школы и разсмотрѣніи таковаго портрета мѣстное населеніе, вспоминая своего учителя, скажетъ: „Царство ему небесное, славный учитель былъ. Хорошій это обычай—портретъ: ребятишкамъ всегда на память, да и намъ"... Чистое, безкорыстное служеніе самоотверженнаго учителя своему народу и Родинѣ долго сохранится о немъ среди оцѣнившихъ его любящее сердце благодарныхъ крестьянъ.

Священникъ *Іоаннъ Померанцевъ*.

На службѣ миссіи.

Дѣятельность инородческаго миссіонера среди татаръ [1]).

XV. Миссіонерскія бесѣды съ инородцами—язычниками.

Такъ какъ „христіанство есть потребность, удовлетвореніе и утѣшеніе преимущественно сердца" человѣческаго, то само собой понятно, что „въ преподаваніи ученія христіанской вѣры язычникамъ нужно дѣйствовать на сердце",

[1]) Продолженіе. См. № 10.

нужно и говорить отъ искренняго, любящаго и вѣрующаго сердца. Расположивъ сначала къ себѣ сердца слушателей, миссіонеръ долженъ пользоваться для сѣянія Слова Божія минутами ихъ сердечнаго расположенія къ нему, какъ временемъ наиболѣе благопріятнымъ. „Способъ благовѣстія спасительнаго ученія долженъ соотвѣтствовать душевному состоянію и умственному развитію инородцевъ", которые, „по своимъ привычкамъ и понятіямъ, суть заблудшіе, а по степени образованія и развитія—дѣти".

„Порядокъ въ проповѣданіи ученія вѣры миссіонеръ можетъ сообразовать" съ главными мыслями извѣстной рѣчи св. ап. Павла въ аѳинскомъ ареопагѣ (Дѣян. XVII, 23—31). Приведенный въ ареопогъ, св. апостолъ начинаетъ прежде всего излагать въ краткихъ, но сильныхъ словахъ истинное понятіе *о Богѣ*, какъ Творцѣ и Промыслителѣ вселенной (23—29), затѣмъ прямо переходитъ къ сообщенію, что этотъ Богъ, полагая конецъ временамъ невѣдѣнія, зоветъ всѣхъ *къ покаянію* (30 ст.), въ виду предстоящаго суда, который совершенъ будетъ воскресшимъ изъ мертвыхъ *Христомъ* (31 ст.). Соотвѣтственно этому, и миссіонеръ долженъ прежде всего дать язычникамъ истинное понятіе о Богѣ. „Отъ бытія и благоустройства видимыхъ вещей онъ долженъ привести своихъ слушателей къ познанію Бога, какъ единаго невидимаго Творца вселенной, показать всемогущество, славу, благость, всевѣдѣніе и другія Его высочайшія свойства. Вмѣстѣ съ этимъ надлежитъ представить въ краткомъ видѣ исторію сотворенія перваго человѣка и происхожденіе отъ него всѣхъ людей, изложить христіанское ученіе о составѣ человѣка изъ души и тѣла, его отличіе отъ животныхъ, о безсмертіи души его и указать намѣреніе Божіе въ сотвореніи его, т. е. блаженство". Послѣ этого слѣдуетъ выяснить язычникамъ, что Богъ, создавая человѣка,

вложилъ въ сердце его нравственный законъ или совѣсть, которая побуждаетъ человѣка къ добру и осуждаетъ его за дѣла худыя. „Когда слушатели будутъ вполнѣ убѣждены въ существованіи этого нравственнаго закона и будутъ ясно представлять себѣ требованія его, тогда слѣдуетъ показать имъ необходимость исполненія этого закона, какъ воли Божіей, и указать нѣсколько видимыхъ слѣдствій неисполненія закона и нарушенія его“. Здѣсь можно воспользоваться и священно—историческими разсказами и событіями изъ жизни самихъ инородцевъ.

„Послѣ этого можно уже начинать собственно евангельскую проповѣдь, призывая язычниковъ, по примѣру св. апостола, къ покаянію. Возвѣщеніемъ покаянія и утѣшенія, или приближенія Царства Небеснаго, начинали свою проповѣдь св. Іоаннъ Предтеча и самъ Господь Іисусъ Христосъ. Миссіонеръ долженъ приложить всѣ усилія, чтобы привести своихъ слушателей въ чувство раскаянія, или въ состояніе близкое къ раскаянію. Этого можно достигнуть убѣжденіемъ ихъ въ томъ, что за неисполненіе закона, написаннаго въ сердцахъ ихъ, они непремѣнно будутъ наказаны и въ сей жизни и въ будущей, и что самъ собою никто не избѣжитъ этихъ наказаній и т. п. Въ данномъ случаѣ нужно говорить такъ, чтобы возбудить въ язычникахъ нѣкоторый страхъ будущихъ наказаній. Когда же они будутъ приведены въ такое чувство, тогда слѣдуетъ благовѣствовать имъ объ Іисусѣ Христѣ—Спасителѣ, Искупителѣ и Надеждѣ всѣхъ людей. Приведеніе язычниковъ въ чувство раскаянія и сокрушенія есть одно изъ труднѣйшихъ дѣлъ проповѣдника; но зато такое состояніе человѣка есть одно изъ важнѣйшихъ для обращенія его ко Христу и представляетъ собою самую благопріятную почву для насажденія христіанства. Когда въ язычникѣ возникнетъ чувство рас-

каянія, тогда слово благовѣстія о Христѣ можетъ пасть въ самую глубину его сердца и, при содѣйствіи благодати, привести впослѣдствіи обильный плодъ. Благовѣствованіе о Спасителѣ грѣшнику, чувствующему себя виновнымъ предъ закономъ, уже само по себѣ съ самаго начала поселяетъ въ немъ любовь къ Этому Спасителю, Котораго онъ еще не знаетъ. Когда же проповѣдникъ начнетъ болѣе подробную рѣчь о Христѣ, любовь язычника къ Спасителю возгорится еще сильнѣе, сердце его будетъ готово къ довѣрчивому воспріятію всего ученія Его. Такимъ образомъ, означенное расположеніе духа слушателя облегчаетъ для проповѣдника открытіе, а для язычника воспріятіе таинства нашего спасенія“.

Показавъ необходимость искупленія рода человѣческаго и безграничную любовь Божію къ людямъ, проповѣдникъ долженъ преподать язычникамъ евангельскую исторію о Богѣ—Словѣ, долженъ сообщить имъ о пришествіи въ міръ обѣтованнаго Искупителя, Его предвѣчномъ рожденіи отъ Отца, здѣсь же сказавъ кратко и просто о таинствѣ Пресвятыя Троицы. Рѣчь проповѣдника должна коснуться воплощенія, рождества, земной жизни, ученія, страданія, смерти, воскресенія, вознесенія на небо Господа Іисуса Христа, всегдашняго Его прибыванія съ вѣрующими, втораго Его пришествія, воскресенія мертвыхъ, будущей жизни, воздаянія праведнымъ и грѣшнымъ. Наконецъ, миссіонеръ долженъ разсказать, что Господь Іисусъ Христосъ во время земной жизни Своей имѣлъ многихъ учениковъ, изъ которыхъ Онъ избралъ 12-ть, далъ имъ особенную благодать и силу и послалъ ихъ во весь міръ проповѣдывать Евангеліе всей твари;—что все, чему они учили и что заповѣдалъ Господь Іисусъ Христосъ, изложено въ ихъ писаніяхъ, которыя дошли и до насъ, и которыя уже извѣстны почти

всѣмъ народамъ, и что всѣ добрые и простосердечные люди, которымъ удалось услышать ученіе ихъ, приняли его съ радостью и послѣдовали и слѣдуютъ Ему. Такіе люди, обыкновенно называются христіанами; а тѣ изъ нихъ, которые точно соблюдали слово Господа Іисуса Христа, сдѣлались святыми, и тѣла многихъ изъ нихъ почиваютъ цѣлые вѣка нетлѣнными и проч. Преподавъ язычникамъ такое ученіе, миссіонеръ можетъ сдѣлать своимъ слушателямъ предложеніе — не пожелаютъ — ли и они вступить въ число вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа и чрезъ Него получить вѣчное блаженство?— „Сего ученія вѣры, —говоритъ митрополитъ московскій Иннокентій,—на первый разъ, для неслышавшихъ прежде слова спасенія, довольно". При изъясненіи указанныхъ предметовъ вѣры надобно говорить обдуманно, ясно, отчетливо и по возможности кратко, иначе проповѣдь миссіонера будетъ имѣть мало успѣха. При изложеніи ученія Господа Іисуса Христа въ данномъ случаѣ не нужно много распространяться, т. е. не слѣдуетъ упоминать всего, что сказалъ Онъ, но нужно говорить только, что все ученіе Господа Іисуса Христа заключается въ томъ, *чтобы мы покаялись, вѣровали въ Него, имѣли къ Нему, а также и ко всѣмъ людямъ безкорыстную, чистую любовь*. Въ подтвержденіе ученія Спасителя слѣдуетъ кратко разсказать о чудесахъ Его".

Когда миссіонеръ увидитъ, что слушатели поняли его, и когда онъ услышитъ отъ нихъ желаніе вступить въ Церковь Христову, тогда онъ долженъ говорить имъ: а) *объ условіяхъ* для желающихъ вступить въ число вѣрующихъ; б) *о св. крещеніи*, какъ таинственномъ возрожденіи отъ воды и духа, вводящемъ въ новую, христіанскую жизнь, и о прочихъ таинствахъ, какъ средствахъ къ полученію божественной благодати Іисуса Христа, и, наконецъ, в) о томъ,

какъ долженъ вести свою жизнь человѣкъ, желающій быть истиннымъ христіаниномъ и, слѣдовательно, воспользоваться всѣми плодами спасенія. Къ условіямъ, при которыхъ желающіе могутъ вступить въ число учениковъ Господа Іисуса Христа, относятся: а) отреченіе язычника отъ прежней своей вѣры, оставленіе своихъ языческихъ заблужденій, напр.—шаманства, и обычаевъ, противныхъ христіанству; б) рѣшимость исполнять всѣ требованія новаго закона и в) исповѣданіе грѣховъ своихъ. Желающимъ сдѣлаться христіанами и согласившимся выполнять всѣ указанныя условія нужно говорить, что вступленіе въ христіанство есть дѣло великое и важное, и потому оно должно быть обставлено торжественно, что желающій вступить въ Церковь Христову долженъ предъ свидѣтелями отречься отъ всего противнаго христіанской вѣрѣ, дать обѣщаніе быть вѣрнымъ ученикомъ Господа Іисуса Христа и все это запечатлѣть св. крещеніемъ. При этомъ слѣдуетъ выяснить, что крещеніе есть вмѣстѣ и видимый *знакъ* вступленія въ христіанство, и *средство* къ очищенію души отъ грѣховъ, *и дверь* къ принятію прочихъ таинствъ св. Церкви, преподающихъ благодать Божію, почему здѣсь же слѣдуетъ дать понятіе и о всѣхъ вообще таинствахъ. Кромѣ того, въ это же время должно показать важность и достоинство св. креста и силу крестнаго знаменія, а также смыслъ и значеніе почитанія св. иконъ. Что касается ученія о томъ, какъ долженъ вести себя христіанинъ,—на первый разъ достаточно ограничиться разъясненіемъ только того, что кто хочетъ быть истиннымъ христіаниномъ, тотъ долженъ съ вѣрою, надеждою и любовію предать себя Господу Іисусу Христу и подражать Ему во всемъ, т. е. стараться, сколько возможно, поступать всегда такъ, какъ поступалъ и училъ поступать Самъ Спаситель. Наконецъ, язычниковъ, готовящихся къ принятію христіанства, нужно утвердить

въ той мысли, что никто, въ особенности же полагающійся на свои силы, не можетъ быть безъ помощи Божіей истиннымъ ученикомъ Господа Іисуса Христа, и если бы Іисусъ Христосъ, по Своей великой любви къ людямъ, не даровалъ намъ Своей помощи, то никто и никогда не могъ бы сдѣлаться совершеннымъ послѣдователемъ Его. Но теперь всякій, кто только хочетъ, можетъ получить отъ Него помощь. Помощь эта есть Духъ Святый, благодать Котораго ниспосылается каждому истинному христіанину по его искренней и усердной молитвѣ. Истинная же молитва есть обращеніе сердца къ Богу съ покорностью, вѣрою и надеждою. Молиться можно вездѣ и всегда, преимущественно же близка благодатная помощь Божія въ молитвѣ церковной». [1])

Такого ученія вполнѣ достаточно для язычниковъ, никогда не слыхавшихъ о Христѣ или очень мало слыхавшихъ о Немъ. Болѣе указаннаго не слѣдуетъ преподавать язычникамъ, потому что они не въ состояніи будутъ усвоить ученіе Христа и Церкви во всей его глубинѣ и полнотѣ. Миссіонеръ долженъ руководиться въ данномъ случаѣ примѣромъ великаго апостола языковъ, писавшаго коринѳянамъ: «Я не могъ говорить съ вами, братья, какъ съ духовными, но какъ съ плотскими, какъ младенцами во Христѣ. Молокомъ питалъ васъ, а не твердою пищей: вы не въ силахъ были еще, да и нынѣ не въ силахъ—вы еще плотскіе» (1 Кор III, 1—2). Болѣе подробное ученіе вѣры и нравственности христіанской должно составлять предметъ проповѣди приходскаго священника, преподаваемой въ разныхъ видахъ людямъ, уже принявшимъ христіанство. Онъ

---

1) „Наставленіе Иннокентія, митрополита московскаго, Нушагакскому миссіонеру іеромонаху Ѳеофилу". См. „Церк. Вѣдом". 1900 г. № 3-й, стр. 99—102-я.

вполнѣ можетъ восполнить не договоренное и уяснить мало понятое ими въ то время, когда они находились въ преддверіи православной Церкви.

XVI. Внѣшность миссіонера среди инородцевъ.

Древнимъ обычаемъ и церковными правилами (VI всел. 27) священнослужителямъ усвоена особая, исключительно имъ принадлежащая, одежда—*подрясникъ, ряса и шляпа;* вмѣстѣ съ этимъ, къ особенностямъ внѣшняго священническаго вида относятся длинные волосы и борода. Особая, отличная отъ другихъ одеждъ, употребляемыхъ въ обществѣ, священническая одежда и другія особыя принадлежности внѣшности пастыря служатъ символомъ его особаго званія, христіанской серьезности и возвышенія надъ обычною суетностію и низменностію міра. Однако разумное уклоненіе во внѣшности пастыря (напр., при отправленіи „на путь къ язычникамъ“) не должно быть „соблазномъ и преткновеніемъ для многихъ“ и подлежать обвиненію въ суетности. Наравнѣ съ заграничнымъ духовенствомъ при посольствахъ и миссіяхъ, пастырямъ—миссіонерамъ незазорно будетъ подстригать волосы кругло и во время путешествія носить русскую одежду, именно: кафтанъ или полушубокъ, шапку или фуражку, кожанные или теплые высокіе сапоги и шаровары въ заправку. Такая внѣшность духовному миссіонеру необходима, во—первыхъ, потому, что она доставитъ многія удобства и облегченіе во время пилигримства по татарскимъ деревнямъ; во—вторыхъ, въ виду большой подозрительности къ православнымъ духовнымъ лицамъ со стороны магометанъ; въ—третьихъ, во избѣжаніе всякихъ глумленій и насмѣшекъ въ многолюдныхъ мѣстахъ, какъ-то: базарахъ, вокзалахъ, пароходахъ и т. п. Къ тому же русская одежда дастъ возможность духовному миссіонеру легко

сдѣлаться учителемъ русскаго языка въ татарскихъ селеніяхъ.—Во время путешествія, для временнаго отдохновенія, необходимо давать миссіонеру пріютъ въ монастыряхъ, съ отведеніемъ особой комнаты и стола; по слову Спасителя: „всякій, пріемляй пророка во имя пророче, мзду пророчу пріиметъ» (Мѳ. X, 41; срав. 2 Кор. VIII, 14).

XVII. Объ организаціи внѣшней миссіи.

Важность вопроса «объ организаціи внѣшней миссіи въ Пензенской епархіи» не подлежитъ сомнѣнію. Съ объявленіемъ свободы вѣроисповѣданія стало всѣмъ ясно, какъ гордо поднимаетъ свою голову магометанство, агрессивно дѣйствуетъ сектантство и снова оживаетъ язычество (напр., постройка въ Петроградѣ буддійскаго капища). Профессоромъ Казанской духовной академіи М. А. Машановымъ, на бывшемъ въ 1910 г. миссіонерскомъ съѣздѣ въ г. Казани, сдѣланъ былъ обширнѣйшій докладъ „о современномъ состояніи противомусульманской миссіи и о натискѣ ислама на христіанство". Докладъ этотъ, являющійся, по словамъ проф. Машанова, результатомъ его 30-лѣтняго изученія инородческой миссіи и ислама, оставилъ въ членахъ съѣзда впечатлѣніе, что исламъ въ высшей степени серьезная и опасная сила, а мѣры пропаганды его настолько разнообразны, что захватываютъ почти всѣ отношенія жизни. Другой участникъ съѣзда Н. П. Остроумовъ, директоръ Ташкентской учительской семинаріи, въ докладѣ своемъ замѣтилъ, между прочимъ, слѣдующее: „я увѣренно подтверждаю свою основную мысль о томъ, что имѣющій многовѣковую исторію мусульманскій вопросъ, оставаясь всегда важнымъ для господствующей въ Имперіи, а для насъ, русскихъ, родной православной Церкви,—въ послѣдніе годы пріобрѣлъ политическое значеніе и притомъ столь серьезное, что я страшусь

не только за будущее благоденствіе русской православной Церкви, но и за нераздѣльность нашего отечества".

На томъ же съѣздѣ выяснилось также, что мордва, несмотря на болѣе 150-лѣтнее пребываніе въ христіанствѣ, и доселѣ въ душѣ остаются язычниками; они наряду съ православными обрядами не оставляютъ и до сихъ поръ свои языческіе (напр., мольбища), и придаютъ имъ одинаковую силу и значеніе,—главныхъ христіанскихъ истинъ не понимаютъ, а также молитвъ, въ особенн сти женщины, не знаютъ. Для иллюстраціи докладчикъ [1]) имѣлъ подъ руками языческіе религіозные трофеи и фотографическіе снимки; такъ, на одной групповой карточкѣ сняты мордва села Волгапина, Краснослободскаго уѣзда, Пензенской епархіи, во время совершенія языческаго обряда „мольбища" (и среди нихъ—некстати—фигурируетъ даже духовное лицо), на другихъ—священныя мѣста, рощи и проч. Изъ этого же доклада видно, что въ среду мордвы начинаютъ проникать сектантскія заблужденія и, находя для себя удобную и воспріимчивую почву, скоро прививаются и распространяются. Въ виду вышеизложеннаго, Казанскій миссіонерскій съѣздъ призналъ желательнымъ, чтобы, во—первыхъ, просвѣщеніе мордвы чрезъ школы велось согласно системѣ Н. И. Ильминскаго, а, во—вторыхъ, чтобы возможно полнѣе и тщательнѣе изучалось сектантское движеніе среди мордвы.

Въ комиссіи по отдѣлу „язычество и борьба съ нимъ", предсѣдатель секціи, преосвященный Гермогенъ, (бывшій) епископъ Саратовскій, высказалъ, что „причина малаго успѣха миссіи въ насъ же —христіанахъ; жизнь наша носитъ языческій характеръ; поэтому, необходимо слѣдуетъ позаботиться о поднятіи церковной дисциплины". То же

---

[1]) Докладъ преподав. учит. семинаріи г. Евсевьева „О религіозно—нравственномъ состояніи мордвы".

самое подтвердилъ одинъ изъ участниковъ собранія, Н. П. Остроумовъ, что „нужно дѣйствительно обратиться, прежде всего, къ современному обществу, къ самимъ себѣ: мы сами—язычники!“ Когда рѣчь зашла о мѣрахъ борьбы съ язычествомъ, то мнѣнія участниковъ съѣзда раздѣлились. По одному мнѣнію, не слѣдуетъ обращать вниманія на пережитки язычества, предоставивъ ихъ самимъ себѣ и времени, которое уничтожитъ ихъ, какъ уничтожило оно многое другое; по другому—слѣдуетъ стремиться къ скорѣйшему ихъ искрененію всѣми способами; по—третьему—не слѣдуетъ подвергать ихъ рѣзкой ломкѣ, а лучше постараться привести ихъ ближе къ христіанству, охристіанизировать ихъ. Изъ послѣдующаго обмѣна мыслей достойно примѣчанія мнѣніе высокопреосвященнаго Іакова, архіепископа Симбирскаго (нынѣ Казанскаго). По вопросу объ искорененіи остатковъ языческой старины архіепископъ Іаковъ высказался, что въ семъ случаѣ слѣдуетъ подражать примѣру апостола Павла. „Если обрядъ имѣетъ одно внѣшнее только значеніе или значеніе національное, то можно придать ему христіанскій смыслъ; если обрядъ признается имѣющимъ силу,—въ отношеніи его не должно быть никакихъ сдѣлокъ“. Это мнѣніе и было принято всѣми присутствующими членами съѣзда.

Позволяемъ себѣ надѣяться, что духовенство Пензенской епархіи, гдѣ много магометанъ и мордвы [1]), серьезно отнесется къ вопросу о внѣшней миссіи и, разсмотрѣвъ его съ надлежащею полнотою и обстоятельностію на пастырскихъ собраніяхъ, всячески будетъ содѣйствовать успѣху развитія ея. (Продолженіе будетъ).

---

[1]) См. „Пензенская епархія. Историко-біографическое описаніе“. Пенза, 1907 г., стр. 35—36—я.

Затруднительное положеніе церковно-приходской школы.

Со введеніемъ всеобщаго обученія церковно-приходскія школы включены въ школьныя сѣти. Правительство приняло на себя цѣликомъ содержаніе учительскаго персонала церковно-приходскихъ школъ и половину расходовъ по постройкѣ новыхъ зданій. Благодаря такому положенію вещей духовное вѣдомство вздохнуло значительно легче, такъ какъ съ него спала большая обуза по содержанію учительскаго персонала и дана возможность при помощи Государственнаго Казначейства обзавестись прекрасными школьными зданіями и ихъ оборудованіемъ.

Надо было ожидать, что вслѣдствіе матеріальной поддержки со стороны Государственнаго Казначейства число церковно-приходскихъ школъ значительно возрастетъ, а старыя школы примутъ надлежащій видъ. Но между тѣмъ число церковно-приходскихъ школъ не только не увеличивается, а напротивъ уменьшается, причемъ старыя зданія безъ должнаго ремонта совершенно разваливаются.

Причиною такого довольно печальнаго явленія служитъ слѣдующее обстоятельство. Какъ извѣстно, согласно строительному закону, Государственное Казначейство принимаетъ на себя половину расходовъ по постройкѣ церковно-приходскихъ школъ, а другая половина расходовъ должна быть покрыта изъ мѣстныхъ источниковъ. Такъ если школа строится напр. въ 4 тысячи руб., то двѣ тысячи даетъ на постройку казна, а двѣ тысячи должны быть изысканы на мѣстѣ.

При постройкѣ земскихъ школъ, земство свободно располагаетъ деньгами, собранными съ обывателей *всего уѣзда*, и строитъ школы тамъ, гдѣ только захочетъ. Обы-

ватели села или деревни, гдѣ земство строитъ школу, обязаны лишь отвести безвозмездно 1—2 десятины земли подъ постройку школы и кромѣ этого никакихъ расходовъ по постройкѣ не несутъ. Всѣ расходы по постройкѣ и ремонту земскихъ школъ ложатся на населеніе *всего уѣзда*. А разъ постройка той или иной земской школы ложится на все населеніе уѣзда, то крестьяне той или иной деревни или села ничего не имѣютъ противъ постройки школы въ ихъ деревнѣ или селѣ.

При постройкѣ церковно-приходской школы замѣчается какъ разъ обратное явленіе. Такъ какъ у духовенства нѣтъ мѣстнаго источника денегъ, то при постройкѣ церковно-приходской школы всѣ расходы, кромѣ половины, покрываемой изъ казенныхъ суммъ, ложатся исключительно на населеніе той или иной деревни, гдѣ духовное вѣдомство строитъ школу. Для того, чтобы построить церковную школу въ томъ или иномъ селѣ или деревнѣ, населеніе вмѣстѣ съ церковно-школьнымъ управленіемъ должно изыскать, смотря по стоимости возводимой постройки, одну или двѣ тысячи рублей наличными, или представленіемъ на означенную сумму строительнаго матеріала. Если населеніе съ мѣстнымъ церковно-школьнымъ управленіемъ изыщетъ одну или двѣ тысячи рублей, то и казна дастъ отъ себя тоже одну или двѣ тысячи рублей. Если же мѣстныхъ средствъ изыскано не будетъ, то и казна никакой субсидіи на постройку школы не дастъ. Такимъ образомъ при постройкѣ и ремонтѣ церковно-приходскихъ школъ расходуются крестьяне даннаго села или деревни, гдѣ строятся школы. Конечно, такая тяжесть для населенія деревни или села непосильна и справедливо крестьяне отказываются отъ ремонта и постройки церковно-приходскихъ школъ. Да и земскіе начальники справедливо не утверждаютъ приговоровъ,

ассигнующихъ 1—2 тысячи на постройки церковно приходской школы, такъ какъ такія ассигнованія страшно разоряютъ крестьянское населеніе.

Теперь вполнѣ понятно, что при существующихъ строительныхъ условіяхъ церковно-приходскія школы не могутъ увеличиваться и ремонтироваться, но лишь сокращаться. И въ будущемъ, если не измѣнятся строительныя условія, церковно приходскимъ школамъ грозитъ крахъ.

Поэтому необходимо обязать земства выдавать ссуды на строительныя надобности церковно-приходскихъ школъ, тѣмъ болѣе, что церковно-приходскія школы включены въ сѣть и *учатся въ нихъ дѣти земскихъ плательщиковъ*. Вѣдь чѣмъ церковная школа хуже земской? Ничѣмъ. А разъ она включена въ сѣть, то имѣетъ одинаковое право на субсидію отъ населенія уѣзда, т. е. земства.

А. Поспѣловъ.

По епархіи.

Узнавъ, что въ городъ Верхній Ломовъ въ самомъ скоромъ времени должны прибыть изъ разныхъ мѣстъ бѣженцы, и желая оказать имъ посильную помощь, хотя на первыхъ порахъ, мѣстный благочинный, протоіерей Европейцевъ 18 августа созвалъ духовенство, церковныхъ старостъ, представителей и нѣкоторыхъ другихъ лицъ г. В. Ломова для совѣщанія по вопросу о помощи бѣженцамъ. Собравшіяся лица съ готовностью отозвались на призывъ оказать помощь несчастнымъ бѣженцамъ, лишившимся крова, одежды и насущнаго хлѣба, и тутъ же собрали въ пользу бѣженцевъ болѣе 40 руб. деньгами Желая быть для нихъ болѣе полезнымъ, собраніе выразило желаніе

организовать, такъ называемое, „Верхне - Ломовское церковно-приходское попечительство по призрѣнію бѣженцевъ", о чемъ и составило постановленіе. Въ виду неотложныхъ нуждъ бѣженцевъ въ питаніи, одеждѣ и др., протоіереемъ Европейцевымъ предложено о. о. іереямъ г. В.-Ломова 23 августа-въ воскресный день принять личный трудъ по сбору въ приходахъ ржи и вещей, предварительно расположивъ къ сему прихожанъ съ церковной каѳедры. Въ означенный день священникъ Изумрудовъ, священникъ Тепловъ и священникъ Перовскій, по произнесеніи въ церкви соотвѣтствующихъ поученій, тотчасъ же, по окончаніи литургіи, отправились съ церковными старостами для сбора ржи. Собрано ими около 200 пудовъ ржи, руб. до 15 деньгами и нѣсколько вещей. Такое сочувственное отношеніе къ дѣлу о. о. іереевъ, церковныхъ старостъ и прихожанъ даетъ надежду на болѣе правильную и цѣлесообразную постановку дѣла Попечительства по призрѣнію бѣженцевъ.

Еще на собраніи 18 августа нѣкоторыми лицами заявлено было, что, при умѣломъ и энергичномъ веденіи дѣла, Попечительство самостоятельно могло бы (исключая плату за квартиру и отопленіе) пропитывать хотя бы 2 неспособныя къ труду семьи, не превышающія 7 человѣкъ каждая. Теперь же, при наличіи 200 пудовъ хлѣба, денегъ и др. вещей и имѣющихъ поступить другихъ продуктовъ (картошки, пшена, капусты и др.), надежда эта во мнѣніи лицъ, сочувствующихъ дѣлу бѣженцевъ, укрѣпляется еще болѣе. По вычисленіи оказалось, что на первый разъ собранныхъ продуктовъ, вещей и денегъ достаточно на содержаніе двухъ семействъ бѣженцевъ. Далѣе же Попечительство питаетъ надежду на сборъ денегъ по церковнымъ кружкамъ и на дальнѣйшій сборъ въ приходахъ разныхъ продуктовъ,

личное пожертвованіе членовъ Попечительста и др. благотворителей. На донесенія о вышеизложенномъ, Архіепископомъ Владиміромъ положена резолюція: „Доброе дѣло, достойное подражанія“.

На прошеніи однаго священника единовѣрческой церкви о предоставленіи ему священническаго мѣста въ приходѣ съ православнымъ населеніемъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Проситель по образованію имѣетъ право на полученіе только единовѣрческаго прихода“.

На прошеніи одного изъ псаломщиковъ, рукоположеннаго въ маѣ мѣсяцѣ во діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ и подъ условіемъ, въ случаѣ испрошенія штатнаго діаконскаго мѣста, выдержать установленный экзаменъ на санъ діакона при духовномъ училищѣ,— о предоставленіи ему штатнаго діаконскаго мѣста, послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Діакону — псаломщику напомнить, на какомъ условіи онъ былъ рукоположенъ, и объявить выговоръ за нарушеніе того обязательства, безъ котораго онъ не былъ бы діакономъ“.

Извѣстія и замѣтки.

Къ реформѣ прихода. Взятый оберъ-прокуроромъ изъ Г. Думы законопроектъ о реформѣ прихода будетъ кореннымъ образомъ пересмотрѣнъ. При пересмотрѣ приходской реформы будутъ приняты во вниманіе всѣ думскія пожеланія, а также тѣ замѣчанія, которыя своевременно были сдѣланы въ Совѣтѣ Министровъ. Приходу будутъ даны болѣе обширныя права, нежели то предполагалъ прежній проектъ; между прочимъ предстоитъ большая свобода въ управленіи и распоряженіи приходскими имуществами какъ

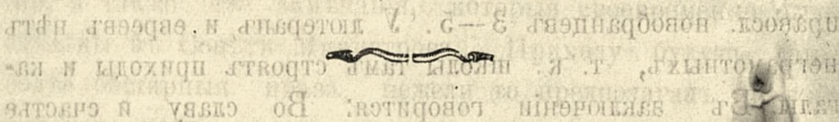
движимыми, такъ и недвижимыми; тѣмъ не менѣе и въ новомъ проектѣ будутъ строго раздѣлены имущества церковныя отъ имущиествъ приходскихъ. Имущества церковныя будутъ находиться исключительно въ распоряженіи причта и церковнаго старосты, а суммы, завѣщанныя на поминъ души, будутъ находиться исключительно въ распоряженіи духовенства. Приходу будетъ предоставлено право открывать больницы, странопріимницы, пріюты, школы и читальни. Приходская община получаетъ всѣ права юридическаго лица. Всѣми дѣлами прихода будетъ вѣдать приходское собраніе, а исполнительнымъ его органомъ явится приходскій совѣтъ. Въ приходскомъ собраніи предсѣдателемъ будетъ настоятель церкви. Что же касается приходскаго совѣта, тамъ предсѣдателемъ будетъ не обязательно приходскій священникъ, но выборное приходскимъ собраніемъ лицо и утвержденное въ этой должности епархіальнымъ архіереемъ.

Ходатайство о возстановленіи православнаго прихода. Членъ Петроградскаго Исаакіевскаго православнаго братства С. М. Булатовъ обратился въ Св. Синодъ съ просьбой о возстановленіи прав. прихода. Въ ходатайствѣ этомъ говорится, между прочимъ, что приходъ спасетъ православный народъ и отъ пьянства, отъ темноты, отъ малоземелья и нѣмецкаго засилья. Только приходъ. У насъ вмѣсто 260,000 церковно-приходскихъ школъ, по самому крайнему расчету, имѣется всего только 42,000 — т. е. одна школа вмѣсто 6, оттого и процентъ грамотности среди правосл. новобранцевъ 3—5. У лютеранъ и евреевъ нѣтъ неграмотныхъ, т. к. школы тамъ строятъ приходы и кагалы. Въ заключеніи говорится: Во славу и счастье св. вѣры православной, Самодержавнаго Царя и дорогого отечества приходъ долженъ быть введенъ теперь же, иначе православный народъ погибнетъ.

Мобилизація монастырей. Какъ сообщаютъ поволжскія газеты, въ Саратовѣ состоялось засѣданіе мѣстныхъ священниковъ, признавшее необходимымъ мобилизовать всѣ монастыри епархіи для размѣщенія бѣженцевъ. Для той же цѣли рѣшено отвести половину церковно-приходскихъ школъ въ губерніи. Средства на содержаніе бѣженцевъ постановлено собрать путемъ самообложенія духовенства по 1 рублю со священника, по 50 к. съ діакона и по 25 к. съ псаломщика. Кромѣ того, рѣшено организовать церковные сборы.

Потери военнаго духовенства. Въ Управленіи протопресвитера военнаго и морского духовенства имѣются свѣдѣнія о потеряхъ въ рядахъ военнаго духовенства за первый годъ войны. Убито священниковъ и іеромонаховъ 27, безъ вѣсти пропало 14 и выбыло изъ рядовъ арміи за тяжкими пораненіями, контузіями и болѣзнями 67 священниковъ и іеромонаховъ. Въ плѣну томятся многіе священники, захваченные въ приходахъ при нашествіи непріятелей.

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разр. Пенза. 16 Сентября 1915 г. Цензоръ прот. Васильевъ.